

Миры Артема Каменистого

S-T-I-K-S

Алексей Елисеев Ирэн Рудкевич

БОГИНЯ
СМЕРТИ

**Ирэн Рудкевич
Алексей Елисеев
S-T-I-K-S. Богиня смерти**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70125523

SelfPub; 2023

Аннотация

Я знал потрясающую женщину. Отличного снайпера. Стронга. Как и все мы, однажды она прошла через кислый туман и стала одной из нас. Вместе мы кошмарили мурьё и внешников, освобождали крайний северо-восточный регион от беспринципной заразы в человеческом обличье. Но мы проиграли. Я расскажу вам, как всё было. А она расскажет о том, что случилось дальше. Её зовут Кали. И это – её история. От авторов: Эта дилогия сюжетно связывает циклы Алексея Елисеева «Пройти через туман» и «Шпилька» (скоро будет опубликован).

Содержание

1. Настоящее. Орк	4
2. Прошлое. Смак	11
3. Настоящее. Кали	17
4. Прошлое. Смак	24
5. Настоящее. Кали	30
6. Прошлое. Смак	37
7. Настоящее. Кали	44
8. Прошлое. Смак	51
9. Настоящее. Кали	58
10. Прошлое. Смак	66
11. Настоящее. Кали	73
12. Прошлое. Смак	80
13. Настоящее. Кали	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ирэн Рудкевич, Алексей Елисеев S-T-I-K-S. Богиня смерти

1. Настоящее. Орк

Женщина так устроена, что подсознательно ищет самого сильного. И ей не важно, что с такими «сильным» может быть смертельно опасно, что он, возможно, не зарабатывает достаточно, чтобы поднять потомство, что он непроходимо глуп, и прочее, прочее, прочее. Если альфа-самец наглый, сильный и громкий, то это звонок женскому подсознанию мимо всех фильтров разума. Как же! Ведь дети от такого скорей всего будут также сильны. Именно такие оказываются в центре как женского, так и мужского внимания.

Как мне рассказывала одна из моих знакомых, имевшая очень бурную и красочную биографию – только к тридцати она научилась думать головой, а не инстинктами при выборе мужчины.

Гантеля – лидер ватаги из семи трейсеров, – отвечал буквально всем параметрам «альфы». Он имел наглость припираться к нам ранним утром и был громогласен, в чём я успел убедиться, когда он вызывал меня на кулачный бой. Он был

силён, как бык, так как, не дождавшись сонного меня, выбил ногой сварную калитку в воротах. Был дьявольски настойчив, перебудив всех соседей. И, наконец, Гантеля был непроходимо туп. Потому что с момента, когда он проник в чужую собственность без приглашения, немым свидетельством чему была выбитая калитка, я был вправе привалить его наглухо, не вступая в дальнейшие разговоры.

Любой рейдер, протянувший в Улье месяц – опасен, как ядовитая змея. За это время почти каждый успевает проститься с остаткам иллюзий и избавиться от налёта цивилизованности, потому как вся жизнь в этом мире подталкивает свежака к убийствам заражённых, которые на начальных стадиях почти неотличимы от людей. Плюс к этому, в течение месяца практически все, за редким исключением, получают первый Дар Улья – способность, к тому же сверхъестественную. У иммунных Дары бывают самые разные: как исключительно полезные, так и откровенно бестолковые.

Какой Дар у Гантели был припасён в рукаве, я не знал. Однако, натянув штаны и завязав шнурки на армейских ботинках, вышел к нему в промозглую серость под морозящий дождь прямо в майке. Тут же схлопотал поставленный прямой в челюсть. От пушечного удара любого другого свалило бы с копыт, но кваз – это уже не совсем человек. Подействовало отрезвляюще – всю сонливость как рукой сняло. Не успел я сгруппироваться, как получил ещё раз в скулу и... Снова остался на ногах, что незамедлительно прокомменти-

ровал Гантеля.

– Крепкий ля...

– Твою дивизию, – рывкнул я. – Что случилось?

– Что случилось? – рассвирепел Гантеля и снова пробил мне в бубен. – Да я тебя...

На этот раз полностью проснувшийся и изрядно злой я принял удар на жёсткий блок и пробил в душу. Знаете, есть такой удар... Когда резко и без замаха пробиваешь в центр грудной клетки. Обычно после такого у всех непонятливых снимаются любые вопросы, но в этот раз оппонент попался крепкий. Ему не хватило, и я с удовольствием добавил.

Гантеля не пользовался Дарами и не хватался за тесак или пистолет, потому и я ответил ему тем же. Старый добрый мордобой в пять утра! Взбодрит лучше чашки кофе! Мы дрались минуты две, от силы – три.

– Эээ... Заканчивайте там! – заорала одна из соседок, которых я так и не запомнил по именам.

Но всё было уже кончено.

– Да, – согласился я тихо. – Гантеля, что не так? Какая муха тебя укусила? Чего ты?

Валявшийся на земле исключительно крепкий физически черноволосый кудрявый мужик грязно выматерился, плюнул кровью и начал подниматься с явным намерением продолжить потасовку.

– Слушай, – хмыкнул я. – Я с тобой до вечера так могу развлекаться, но хотелось бы разобраться...

– Гнида ты, Орк, – сообщил мне гантеля. – Какая ж ты гнида...

– Опа, – удивился я. – Серьёзно? Чего это?

– А с того, что Кали того...

– В смысле «того»? – похолодело у меня в груди от дурного предчувствия.

– Тю-тю...

– Я тебе сейчас ещё вломлю, – ласково пообещал я. – Если ты выразаться ясней не начнёшь.

Гантеля, словно издеваясь надо мной, с кряхтением добрался до лавочки и взгромоздил на неё свой зад. С независимым видом похлопал себя по карманам, выудил помятую пачку сигарет, щёлкнул зажигалкой и закурил.

– Мы с парнями устроили отвальную перед новым рейдом, – начал он. – Вернулись, проспались, собираемся на выезд, а Кали нет. Я к ней в комнату, а на постели два письма...

Гантеля выпустил вонючее облачко дыма от дешёвой сигареты. Вот что заставляет курильщиков травиться дешёвыми гадкими сигаретами здесь? Где можно в лёгкую достать вообще любые?

– Я тебе сейчас этот окурок в задницу запихаю, – пригрозил я изрядно подрастерявшему боевой дух мужику. – Говори внятно. Что за письма?

Он снова начал хлопать себя по карманам камуфляжной куртки, наконец, извлёк мятый лист бумаги, развернул его и зачитал:

– «Дорогой Гантеля, ребята. Извините, но в следующий рейд я с вами не пойду, мне нужно уехать из Зимнего в силу личных причин. Надолго. Возможно, навсегда. Всех обняла. Ваша Кали.»

Мы замолчали. Избитый рейдер молча курил, а я, заправляя в штаны майку, размышлял. Уехала? Надолго? Возможно, навсегда? Что за... Почему? Два дня назад мы провели вместе чудесную ночь, и вот на тебе!

– Почему ты решил, что это я виноват? – решил задать вопрос я. – Ты ведь поэтому на меня с кулаками кинулся?

– Поэтому... Ещё потому, что без снайпера нам руберов и элиту больше не валить. Где я ещё такого найду?

– А второе? – спросил я.

– Что «второе»? – поднял на меня непонимающий взгляд Гантеля.

Было видно, что один его глаз начал стремительно заплывать. Темпераментный мужик. Как только Кали с таким атаманом уживалась. Я бы не смог.

– Письмо, – пояснил я. – Ты сказал, два письма было...

– А... Да, – ответил он и вытащил из кармана конверт. – Держи.

Я покрутил в руках бумажный прямоугольник. На одной из сторон было красивым почерком написано: «Орку». Через секунду я уже читал записку, адресованную мне.

«Дорогой Орк. Извини за то, что срываюсь, не простившись, но это выше моих сил. Произошедшее между нами бы-

ло ошибкой. Я уезжаю далеко и надолго. Возможно, навсегда. Твоя Кали.»

– Это она от тебя пришла вся заплаканная... Говори! Ты её обидел?! – Гантеля снова начинал свирепеть.

– Да нет, – ответил я спокойно, ощущая растущую пустоту внутри. – С чего бы мне Кали обижать? Она жизнь мне спасла. И не только мне. Всем моим...

Я неопределённо мотнул головой на дом.

– Ну да... – Согласился со мной утренний гость.

Из таксистов я хорошо знал только Фрезу и Люмпена. Найти этих двоих труда не составило. Достаточно было поднять мобильную трубу и сделать короткий звонок. Здоровяк Люмпен взял трубку сразу, из чего я сделал вывод, что он не спал. Не теряя времени, попросил его навести справки, и через полчаса уже знал, что Кали с рюкзаком и своей монструозной винтовкой наняла извозчика до Тридцать Второго. Не теряя время понапрасну, заплатил Фрезе и Люмпену грабительский тариф, чтобы те доставили меня в Тридцать Второй. Извозчики доставили меня короткой дорогой через серый кластер, но всё равно я не успел. Шесть часов назад из Тридцать Второго ушёл караван в западный регион. Кали купила билет, и след её простыл.

Я сидел на лавке подле своей арендованной жилой ячейки, наблюдая обычную простую жизнь этого рабочего кластера. Из мастерских виднелись вспышки сварки, пьянь устраивала потасовку возле местного злачного заведения. Но

мысли мои были далеки от местной обыденной жизни. Всё никак не мог взять в толк, что я в очередной раз не так сделал. Почему ещё одна женщина от меня сбежала, теряя тапки?

Нет, я не питал никаких иллюзий по поводу своей внешности, прямо скажем, далёкой от модельной, но что-то подсказывало, что Кали отпугнуло не это. Да и вряд ли я тут вообще был при делах. Как-то Смак, пусть земля ему будет пухом, обмолвился, что Кали и Витязь – мой двойник, – были парой. В ту пору, когда ещё ураганили в отряде «Джокеров» под командованием Кокоса.

Кто такие «Джокеры»? Стронги... Вы и этого не знаете? Тогда сейчас расскажу...

2. Прошное. Смак

Любой рейдер в Улье вам скажет, что стронги в дела стабов и политику не лезут, предпочитая свои собственные дела не афишировать, потому как, враг у них могущественный и многочисленный – это внешники и их подпевалы муры. Вот этих мы и кошмарим при любом удобном случае.

В регионе глубокого Северо-Востока дела обстоят также, но местный суровый климат толкает иммунных держаться больших коллективов и обустроенных стабов – так проще выживать на полупустых обширных северных кластерах. Это обстоятельство и порождает неповторимый местный колорит.

Я сидел, плотно сцепив зубы, чтобы те не выбивали дробь от холода, на своей стрелковой позиции, добивая во второй рожок все оставшиеся патроны 5,56. Позавчера муры погнали своих свежаков и штрафников на штурм. Как бы ни старался я экономить боезапас, один чёрт, извёл большую его часть.

Своим монотонным, но, несомненно, нужным занятием был поглощён не всецело, время от времени бросая насто-роженные взгляды вокруг. Откровенно говоря, это было не так чтобы и необходимо. Земляную насыпь, на которой гро-моздилась несуразная пёстрая и местами ржавая стена, ту-

ман укрыл таким плотным саваном, что даже очертания ближайших кустов едва угадывались. Возбуждённый длительным отсутствием впечатлений, мозг постоянно рисовал в них то притаившегося заражённого, то передовое подразделение неприятеля, каким-то чёртом перебравшееся через широкий защитный ров к нашим позициям. Неслышно подкрасться к нам врагам, а уж тем более, заражённым, не было никакой возможности. Беспилотники с той и с другой стороны зорко за этим наблюдали.

А вокруг было сыро и промозгло так, что пробирало аж до самых костей. Когда всё это закончится, я буду сутки отмокать в горячей ванне, выгоняя холод из своих потрохов. Откровенно осеннее, раннее утро выдалось холодным и туманным. Выкопанный ров шириной в полтора километра, без всякого сомнения, добавлял стабу Железнодорожный много очков к защите. Заражённые не любят водных преград и лезут в воду с крайней неохотой, либо не лезут совсем, да и с наскоку такое место не взять даже хорошо оснащённому отряду иммунных. Ведь наплавной понтонный мост только один. Он прекрасно простреливается, и его можно взорвать в любой удобный момент. Если кому-либо захочется блокировать стаб и взять в осаду, то придётся постараться, так как запасы воды у осаждённых практически неисчерпаемы. Всё так...

Но как же это оборонительное сооружение портило здешний климат... Начавшийся восход светила Улья косыми лу-

чами пробивался сквозь плотную завесу густой взвеси тумана. Само светило не греет, да и не видно даже намёка на него. Это не Солнышко, согревающее родную планету Земля. В мутном, призрачном свете Железнодорожного, бессильном разогнать серую промозглую хмарь, это чувствуется особенно остро и тоскливо. Улей – другой мир. Тут другие правила игры.

Кроме убедительного рва стаб защищает ещё сплошная стена, собранная из морских контейнеров, скреплённых друг с другом и залитых изнутри бетоном. Да, не такая монументальная, как в Зимнем, но всё же ни приبلудная орда заражённых, ни хорошо оснащённая банда жителей Железнодорожного не озадачат внезапным нападением.

Мы мёрзнем в окопах третью неделю не просто так. Мы воюем. Что такое война в Улье? Это что-то навроде затянутой и невообразимо скучной партии в шахматы, когда цель вроде и имеется, но до её достижения невообразимо далеко. Основные стабы региона сейчас все хорошо защищены. Брать такие с боя может себе позволить только очень и очень богатый противник, потому как сначала всё нужно основательно раздолбить артиллерией, желательно, находящейся на закрытой позиции. И это помимо мастерства расчётов, потому как нужно не просто стрелять и попадать в цель, нужны ещё и вагоны боеприпасов, которые тут в большой цене. Пожалуй, такое себе может позволить только Зимний, но это старое объединение стабов, скорей даже древнее. Го-

воят, что основали Зимний ещё белогвардейские офицеры при проклятом царизме, а к рукам прибрали в итоге революционные матросы. А кроме Зимнего со своим производством, почитай, всего необходимого, есть только внешники, боеприпасы которым приходят железнодорожными составами из родного мира. Вот с ними-то мы тут и воюем. Однако внешники ограничены своей привязкой к базам, потому более или менее свободно могут действовать только руками своих союзников муров. Кластеры – клетки шахматной доски с различным временем перезагрузки, постоянно подкидывают те или иные сюрпризы. Так что тривиальная задача по доставке боеприпасов превращается в многоходовый квест эпического уровня сложности с неопределённым концом, даже если подключить к расчётам мощный тактический компьютер. Не могут учесть программисты и электронные мозги всех вывертов безумного мира. Вот и приходится воевать, отбирая по несколько раз друг у друга слабозащищённые плацдармы, временные стабы, громя автоматические огневые точки, взрывая переправы, минируя дороги и грабя караваны с боеприпасами, провизией, амуницией, оружием. Ничего нового.

Я попал в Улей в тринадцать лет, а сейчас мне около сорока. Может, больше немного. Звёзд особо с неба не хватало, да и зачем мне это? Я тут не стометровку бегу, а марафон. Приключений не ищу, они сами меня находят. Такой мир... Закинуло меня сюда в районе Полиса. Очень богатый

и спокойный стаб, там я пару лет ходил в местную школу и жил в интернате. Потом шесть лет служил в службе безопасности Полиса. Научился стрелять, орудовать тесаком и клювом. Ничего такого. Рядовой боец, отрабатывающий долг за обучение и проживание. После двадцати лет некоторое время был трейсером – занимался промыслом споранов и других ништяков в составе небольшой группы. Когда всех убили и съели заражённые, я спасся чудом. Решив, что таким образом Стикс указывает мне на то, что я засиделся на месте, пристроился в караван охранником. Увы, скопить ничего особо не получилось. Трейсеры весь свой хабар оставляют в барах и борделях. Я от своих не отставал.

В караване торговцев я ходил недолго. Нападение муров поставило точку в моей карьере охранника. Сейчас я состою в отряде стронгов под командованием Кокоса.

Череду воспоминаний и размышлений прервало появление мутной фигуры на бруствере под стеной. Она словно бы сверхъестественным образом материализовалась, медленно так, по частям. Спустя несколько секунд, я снова поставил свой компактный АК-102 на предохранитель.

– Кали? – спросил я тихо, но в голосе не удалось скрыть напряжение.

– Не дёргайся, Смак, – насмешливо ответила блондинка. – Витязь где?

– Дрыхнет твой Витя сном праведника...

– Кто это тут моё имя всеу поминает? – раздался голос

моего напарника. – Что стряслось?

– Кокос всех собирает для вылазки. Пойдёте? – спросила Кали.

Только я собрался ответить что-то вроде: «Да вы долбанулись совсем? У меня два рожка патронов осталось», но меня опередил Витя.

– Конечно, – сказал он, стряхивая ладонью с короткой стрижки воду. – О чём вопрос. Боеприпасы на исходе. Могла бы не спрашивать. Сидим тут... Грибами скоро прорастём или сами корни пустим.

Артиллерия по нам долбила уже третью неделю. Отряд нёс потери, практически не огрызаясь. Желание поквитаться и у меня имелось, но не таким же самоубийственным способом.

Спустя всего несколько минут мы погрузились в надувные лодки и в полной тишине переправились через ров. На берегу нас уже поджидало около десятка наших, приплывших сюда раньше. Пока Кокос ставил задачу, я накрутил на ствол своего АК-102 банку автоматного глушителя 6Ч65. План очень простой. Подобраться под прикрытием тумана к батарее гаубиц и взять сонных муров в ножи. Мы, конечно, в тельняшках, но вот только сильно меньше по количеству.

3. Настоящее. Кали

– Вставай, подстилка! Хватит валяться, пора, мля, отрабатывать потраченные на тебя усилия.

Кали подняла тяжёлую, словно чугунный казан, голову. Потрясла ею, обвела осоловелым взглядом окруживших её бородатых, вооружённых до зубов мужиков.

События, приведшие её к нынешнему положению, вспоминались с трудом. Кажется, всё началось вчера, в баре полубандитского стаба Козырный, когда к ней с непристойным, но очень настойчивым предложением подвалил пьяный в дупель мужик. На вежливый отказ мачо самого что ни на есть бандитского вида удвоил усилия, так что Кали пришлось просто и без затей его послать.

Мачо, разумеется, оскорбился в лучших чувствах. На помощь ему повскакивали дружки с такими же пьяными бандитскими рожами, и дело запахло керосином. То есть – банальной дракой.

Остановил потенциальный мордобой кваз, работавший в заведении вышибалой, и повариха. Причём дородная, если не сказать – толстая, – женщина, вооружённая огромных размеров сковородой, похоже, была для зарвавшихся посетителей намного большей угрозой. По крайней мере, при виде неё, на огромной скорости несущей из кухни свои необъятные, колышущиеся тела и монструозную сковородку с

остатками пригоревшей картошки, мужики резко присмирели и вернулись к распитию алкоголя.

Кали не придавала инциденту значения.

Утром она покинула стаб Козырный, воспользовавшись услугами местного «междугороднего» такси. Прайс был грабительский даже в сравнении с расценками Фрезы и Люмпена, курсировавших между Зимним и Тридцать вторым, хотя ехать было всего ничего – около десяти километров по довольно спокойной местности.

Кали расплатилась, не торгуясь, но до пункта назначения – стаба Перевальный, – так и не добралась. Гнилой «таксист», взяв с неё целую горошину, остановился примерно на середине пути, в небольшом, но густом лесу, и благополучно сдал Кали вчерашнему обиженному «ухажёру» и его друзьям.

Дальше всё было как в тумане. Грохот выстрелов – сдаваться без боя Кали не собиралась, так что парочку особо ретивых бандюков пристрелила ещё на подходе. Матерные вопли тех, кого миновала свинцовая смерть калибра двенадцать и шесть. И давящее ощущение, от которого взорвались болью виски, и потемнело в глазах – видимо, какой-то Дар, который бандюки применили на ней.

Восстановив в памяти последовательность событий, Кали крепко пожалела, что не шлёпнула первым делом «таксиста» – заслужил, так заслужил. Ну да что теперь?

– Мне что, мля, повторить? – рёбра приласкал армейский

ботинок.

Стиснув зубы, чтоб не застонать, Кали снова повалилась на землю и ожидаемо получила ещё один удар.

– Чё, хлипкая, что ли? А как отрабатывать будешь?

– Хлипко, твою налево, – хрипло откликнулась Кали и сжалась, приготовившись к ещё одному удару по многострадальным рёбрам.

Вопреки ожиданиям, раздался хохот.

– Зырь, она ещё огрызается, – сипло прокаркал один из бандюков. – Короче, братва, я первый усмирю эту козочку.

– Мечтай! – ответили ему хором.

Кали с таким ответом была полностью согласна. Правда, исполнять чужие мечты она категорически не собиралась – пусть этим какой-нибудь «Газпром» занимается, он обещал. К тому же, у неё был в рукаве один козырь, про который бандюки, если среди них не было знахаря, знать не могли. Так что Кали решила не торопиться с собственным освобождением и посмотреть, куда её повезут – обратно в Козырный или в другое место. Хорошо бы, конечно, в Перевальный», но на такую удачу рассчитывать не стоит точно.

Бандюки, ещё немного постояв над замершей блондинкой, о чём-то пошептались и, наконец, перешли к делу. Нет, не к тому, которое Кали собиралась им испортить при первой же возможности, а просто к погрузке связанной по рукам и ногам женщины в выдавший виды бронированный «козлик». Кали, разумеется, полагалось место в багажнике, а не

на сиденье, но расстраиваться она не стала. Пока её поднимали, пока тащили, она успела посчитать нападавших, оценить степень их вооружённости, количество и оснащение машин. Нет, удачливыми рейдерами эти хмыри точно не были. Да и просто рейдерами тоже. Обыкновенные бандиты, причём самого низкого пошиба.

Тьфу, в общем!

Пока «козлик» трясся на ухабах, Кали, постаравшись улечься удобно, насколько позволяли наручники, обдумывала план побега и возвращение её винтовки В-94 «Волга». Проще всего было бы сбегать прямо по дороге – одним из Даров Кали было умение проходить сквозь любые стены. Но любимая винтовка ехала, к сожалению, не в «козлике», а лишаться её Кали была не намерена. Так что она просто ослабилась и даже позволила себе задремать.

Проснулась от резкой остановки и громких зычных команд, адресованных не ей:

– Тачки в круг! Занять оборону! Пулемёты к бою! Два рубера на семь часов, огонь! Топтун и лотер на три! Гаусс, где тебя черти носят?! Бегуны, много!!!

Сухо застрочили пулемёты, гулко бахнул гранатомёт. Крупные калибры поддержали беглым автоматным огнём.

Всё ясно, бандюки нарвались на группу заражённых. Рискнуть или не рискнуть? Момент-то удачный...

По некотором размышлении Кали решила рискнуть. Светить Даром раньше времени не хотелось, так что она, изви-

ваясь всем телом, перебралась через спинку заднего сиденья, развернулась спиной к дверце, дёрнула за ручку и вывалилась наружу.

Никто не обращал на неё внимания. Бегло оценив обстановку, Кали подползла к стоящей через две машины от «козлика» «буханке». По пути пришлось вжаться лицом в грязь, когда пробежавший мимо бандит перепрыгнул через неё с воплем:

– Иди в машину, дура!

– Ага, разбежалась, – буркнула Кали и закатилась под «буханку».

Миниатюрность – это не только красиво. Всегда можно забраться в щель, не доступную более высоким людям. Всякого рода асоциальные элементы, глядя на неё, даже и не предполагают, на что способна эта худенькая очаровательная блондинка ростом метр с кепкой. Короче, сплошные удобства! Одно «но», правда, есть – цепляются к ней чаще, чем к другим. Именно потому, что не ожидают, что Кали окажется более чем серьёзным противником.

С такими, впрочем, блондинка расправлялась быстро и жёстко. За что, собственно, и получила в своё время имя богини смерти.

Вообще, Кали впору было, как и своей индийской тёзке, вешать на шею ожерелье из черепов поверженных врагов. Но украшение вышло бы излишне массивным – врагов у блондинки, бывшей снайпером в знаменитом отряде «Джокеры»

и одной из немногих, кто пережил его уничтожение, было не счесть. Мурьё, внешники, серые – Кали ненавидела их всеми фибрами души и мочила при каждом удобном случае. Мочила весело и с огоньком, искренне полагая, что делает правильное дело.

Нужная машина – тюнингованный по неизменчивой моде Улья внедорожник «Форд», – стоял сразу за «буханкой», удачно повернувшись к ней задним бампером. Уличив момент, Кали выползла из-под «буханки», на ходу скидывая наручники с помощью Дара, дёрнула вверх дверцу багажника.

– Моя ты прелесть, – расплылась она в улыбке при виде своей В-94.

Тут же валялись подsumки с боезапасом калибра двенадцать и семь на сто восемь.

Вооружившись, Кали по-быстрому огляделась. План спокойно добраться до логова бандитов и уже там сбежать накрылся медным тазом с появлением заражённых. Может, и к лучшему – уехали-то недалеко, проще будет найти дорогу к Перевальному.

В том, что она выберется из нынешней заварушки, Кали не сомневалась. Но было немного обидно, что придётся отказаться от раздачи сердечных «благодарностей» как бандюкам, так и «таксисту».

Оценив обстановку, Кали снова залегла под «буханку». Прямо на неё параллельными курсами неслась большая группа бегунов и топтун. Пулемёты с соседних машин стро-

чили, не переставая, бегунам то и дело отрывало конечности. А вот топтун попался крепкий и сообразительный. Под пули он не лез, прячась за бегунами. Пригибался. И вообще вёл себя весьма разумно.

– Ладушки, – прошептала себе под нос Кали. – Поиграем. И одним движением подтянула к себе винтовку.

4. Прошрое. Смак

– Стой, кто идёт! – окликнул нас боец.

– Свои идут. Не всё ж в окопы гадить, – развязно ответил мой напарник. – Не дёргайся...

– Пароль...

Часовой было открыл рот крикнуть:

«Тревога!» – вот только не успел.

Витя имел Дар клокстопера и умел ускоряться, когда хотел на доли секунды. Так он слелал и сейчас. Он махнул тесаком, и из горла солдата не вылетело ни слова. Только голова упала с глухим звуком, да струя крови потекла из перерубленной шеи.

Я не терял времени даром и спрыгнул с бруствера в окоп. Тут же встретился нос к носу с ещё одним сонно моргавшим муром. Мудрить не стал, просто воткнул нож ему в глотку и перерезал её от уха до уха. Когда он повалился наземь, я взял нож в зубы и проворно пошарил по разгрузке, вытаскивая боезапас, который торопливо перекачывал в карманы моей разгрузки.

– Смак, идём дальше. Мы здесь не за этим. Потом шмонать их будем. Если успеем, – сказал Витязь и растворился в тумане, устремляясь по линии траншеи.

Рядом со мной спрыгнула Кали, сжимающая в одной руке

пистолет с навинченным глушителем, а в другой нож. Нельзя и мне от своих отставать.

– Если успеем, – передразнил я шёпотом, но поднялся на ноги, – Всё как всегда будет. Мы жмуrow сделаем, а трофеить их другие будут...

Муры и внешники слишком уж на свои технологии и беспилотники полагаются. Фатальная ошибка. В Улье это смерти подобно, даже когда ты имеешь дело с обычно отнюдь не гениальными заражёнными. И у них могут оказаться Дары и пара-тройка своих умников, а уж когда ты взял в осаду целый стаб иммунных, будь уверен – твои неприятности только начались.

Мимо тепловизоров и камер ночного видения наш отряд проскользнул благодаря двум не самым раскочаным Дарам скрыта. Самый слабый из наших тихушников сидел на берегу, прикрывая высадку, второй мотался, зелёный от перенапряжения, с лодками туда-сюда, пока не переправились все. А дальше подобраться в плотную к линиям окопов было делом техники, верней, нескольких сапёров, снявших мины. Такая история... Вот мы уже здесь. И снова здравствуйте! «Джокеры» пришли!

Отряд Кокоса, словно стая голодных демонов мщения, пошёл по линии окопов, беря в ножи ещё не проснувшихся муrow. Когда в окопах никого живого не осталось, кроме нас, мы перешли на позиции батареи, где всё то же самое проделали с артиллеристами. Можно сказать, всё прошло как по

нотам.

Кокос подал условный знак, запустив зелёную ракету. В туманной тишине с востока почти сразу послышался нарастающий невнятный шум. Около сотни армейцев из Железнодорожного, которые половину ночи провели в воде защитного рва, теперь приближались к гаубицам, чтобы повернуть их и атаковать базовый лагерь внешников. Будь моя воля – не разносил бы склады с боеприпасами из артиллерии. Нам эти боеприпасы тоже бы не помешали, но, командовавшему операцией, генералу Шаляпину видней.

Немногие пиковые, что пережили то утро, до сих пор рассказывают другим, как провела эту операцию бригада Кокоса. Будто бы мы не давали никому пощады и сами её не просили. Если вы знаете какие-то другие способы, как несколькими десяткам выбить с укреплённой позиции несколько сотен, скажите мне. В следующий раз я буду действовать иначе. Только когда мы пополнили боезапас и взяли трофеи, ахнули первые выстрелы тяжёлых гаубиц «Паладин». Но на этот раз чемоданы тяжёлых снарядов понеслись по баллистической траектории не в сторону стаба, а на укрепления спящих внешников.

Мы потеряли в этом замесе одиннадцать бойцов.

Отряд Кокоса стал Джокером в этой войне Железнодорожного с внешниками и мурами. Для стронгов война – дело добровольное. Большинство из нас дерётся не за страх, а за совесть, некоторые желают покрыть себя славой, некоторые

заработать. В большинстве отряд был сформирован из бывших военных или гражданских, но с опытом. По большей части, приличные люди, но были среди нас и натуральные отморозки – Кокос брал всех, лишь бы приказов слушались, обладали опытом боевых действий и хотели резать муров и внешников. Бой отделял зёрна от плевел. А спустя несколько лет такой деятельности нас знали как самый боеспособный отряд стронгов на Северо-Востоке.

В Улье люди – самый дешёвый из ресурсов. К тому же, если в нормальных кластерах просто платят премию за любого спасённого свежака, то пиковые это дело поставили на поток. После того, как местный вирус уже всех изменил, они приезжают на перезагрузившийся кластер под видом спасателей и вывозят всех, кого не успели к этому моменту сожрать заражённые. Так что с восполнением людских потерь у них проблем не будет. Не то, что у нас.

Что ж... Одиннадцать человек двухсотых – это приемлемо. Это сущие пустяки по сравнению с тремя сотнями пиковых, не увидящих завтрашний рассвет. К смертям привыкаешь быстро. Вот только когда убивают твоего друга, с которым ты прошёл и Крым, и Рим...

Вопреки моим ожиданиям, мы не вернулись на свои позиции, а уходили, чтобы раствориться среди стандартных кластеров под грохочущую канонаду «Паладинов». Я и Кали несли Витязя, подхватив его под руки, чтобы оставить на стандартном кластере. Ранение из винтовки калибра 12,7 мм

не оставило ему шанса. Пуля пробила лёгкий бронежилет насквозь. Из развороченной в груди сквозной дыры кровь вытекла быстрее, чем я успел поставить своему другу инъекцию лайт-спека. Здоровье иммунных если не булатное, то очень недалеко от этого. Регенерация и знахари творят настоящие чудеса, но, увы, мертвых воскрешать они не могут.

Момент прощания мне не забыть до смерти. Беспощадный снайпер Кали сохранила безучастное выражение лица. Она стояла прямая, тонкая и натянутая, как струна, над могучим телом моего друга, а по щекам кукольного личика катились крупные слёзы. Я закончил складывать руки у Витязя на груди. Что ещё? Да всё, пожалуй. Все там будем рано или поздно...

Я развернулся и пошёл, сделав вид, что тороплюсь догнать уходящий отряд. А на самом деле просто хотел дать Кали время попрощаться с любимым наедине. Иммунные редко составляют устойчивые союзы, но, когда мы познакомились с Витязем, эти двое уже встречались. Наверное, их можно было бы назвать мужем и женой.

– Постой! – окрикнула меня Кали.

Я сразу остановился, но не обернулся. Это было выше моих сил. Витязь заменил мне брата, а отряд стронгов семью.

– Вот, возьми – что-то холодное коснулось моей руки. – Держи, Смак. Я думаю, он бы хотел, чтобы это осталось у тебя...

Я посмотрел на предмет, который сунула мне в руки Кали.

– Почему ты не оставишь его у себя?

– Нет, возьми. Я хочу чтобы он был твой...

Ещё раз осмотрел револьвер РШ-12, принадлежавший Витязю.

– Думаю, Витязь бы одобрил, если бы ты получил его в наследство. Потому что он сам его унаследовал от своего крёстного...

Против воли сжал в руке тяжёлый пятизарядный револьвер с рукояткой из моржовой кости. О том, что я не первый владелец этого наевшегося стероидов бодибилдера из мира револьверов, говорили многочисленные зарубки на пожелтевшей от времени, полированной костяной рукоятке – как-то Витязь сам сказал, что это настоящий моржовый клык. Холодное блестящее воронение оружия свидетельствовало о том, что револьвер не оставался без ухода.

Откинул барабан и посмотрел каморы. Три с патронами, остальные пусты. Спрятал револьвер в пространственный карман, бывший одним из моих Даров, и поторопился за тонкой фигуркой Кали, уже почти исчезнувшей в тумане. Вскоре в этом тумане растворился и я, оставляя за спиной тело Витязя. Друга, стронга и отчаянного бойца, нашедшего покой в беспокойном мире Улья.

5. Настоящее. Кали

Одиночный, чётко выверенный выстрел утонул в канонаде пулемётов. Лотерейщик, всего на секунду поднявший голову, чтоб выглянуть из-за спин прикрывающих его бегунов, вдруг сбился с шага. Замедлился, недоумённо потряс головой и рухнул на землю.

Кто-то из пулемётчиков издал радостный вопль, по всей видимости, приписав успешный выстрел себе. Кали поленилась его разочаровывать. Дождалась, пока пулемёты скосят бегунов и переключатся на другую цель. Выползла из-под «буханки» и, даже не пытаясь осторожничать, припустила к виднеющимся неподалёку кирпичным развалинам.

Бандюки, занятые заражёнными, её даже не заметили.

Добравшись до развалин, она засела за ближайшей полуразрушенной стеной и первым делом проверила магазин. Нет, никто из бандюков ещё не прикасался к её красотке, в магазине оставалось пять патронов. Когда-то давно у неё была такая же винтовка, но с десятизарядным магазином. Было удобно, жаль, что она в итоге досталась мурам, схватившим её и отправившим к внешникам. Эх, как же давно это было...

Кали довела патрон в ствол и снова добила магазин до полного. Всё, теперь у неё есть шесть выстрелов до перезарядки. Не густо, но В-94 – снайперская винтовка, а не авто-

мат. А снайпером Кали была отличным, хоть соответствующего Дара и не имела.

Стараясь не шуметь и не высовываться из-за разрушенных стен, она переместилась к противоположному краю развалин. Здесь выстрелы слышались уже не так громко – слышалось и расстояние, и наличие преград. Но надо было уходить дальше – бандиты, справившись с заражёнными, наверняка обнаружат пропажу. А для того, чтоб понять, куда она делается, им даже дедуктивный метод не понадобится – кроме развалин, прятаться тут негде.

Проблема заключалась в том, что за развалинами было поле. Просто поле, заросшее травой по пояс. Так себе укрытие, честно говоря. Пригнуться, конечно, можно, но траекторию движения будет хорошо видно по колыханию травы. Хотя выбора всё равно нет, так что придётся рискнуть. Чем раньше она стартует, тем дальше успеет уйти. А там, может, и повезёт.

Кали вскочила и побежала.

Для невысокой и хрупкой на вид блондинки трава оказалась довольно существенным препятствием. Она путалась в ногах, скрывала неожиданные ямки и кротовьи норы. Пару раз Кали падала, подвернув ногу, но упорно вставала и бежала дальше. Временами возле головы свистели залётные пули, но на них она внимания не обращала. Не повезёт – так не повезёт, что заранее об этом переживать.

Ей повезло. Заражённых оказалось неожиданно много.

Похоже, бандитам не повезло нарваться сразу на несколько крупных стай, вожаки которых, вместо того, чтоб передрасться между собой, решили объединиться. Дружков незадачливого «ухажёра» всё-таки смяли, пусть и с большими потерями. Теперь заражённые трапезничали. А Кали была уже достаточно далеко, чтоб быть им в этой ситуации глубоко неинтересной.

По полю она, навскидку, прошла километров пять, когда густую траву разрежала полоса плотно сбитой грунтовой дороги, и на горизонте замаячило нечто вроде ангаров и разбросанных между ними навесов. Кали была опытным стронгом, так что излишней радости от этого вида не испытала. Подняла винтовку и долго изучала сооружения в оптический прицел.

Больше всего сооружение напоминало заброшенную ферму. Ангараы стояли распахнутыми настежь, в крышах виднелись большие одностворчатые окна. Под половиной навесов гнило заготовленное сено, под второй половиной располагались желоба, похожие на те, из которых откармливают отлучённых от мамок телят. Из-за травы выглядывали ограждения загонов.

Ферма была заброшена, причём давно. Движения на территории не наблюдалось. Кали, снова пригнувшись, короткими перебежками сократила расстояние до фермы вдвое. Снова взяла винтовку и прильнула к прицелу.

Похоже, всё-таки никого. Не видно ни заражённых, ни лю-

дей, ни даже припрятанных за ангарами машин. Да и ведущая к ферме дорога выглядит так, словно ею уже несколько месяцев не пользовались – сквозь спрессованный до твёрдости камня грунт тут и там пробивались сорные ростки.

День клонился к закату, но идея ночевать в чистом поле Кали не прельщала. А ферма была единственным потенциальным укрытием, так что и выбирать было не из чего. Перехватив винтовку поудобнее, Кали уверенно зашагала к ангарам.

Людей на ферме действительно не оказалось. А вот заражённые в своё время тут неплохо отобедали – повсюду валялись выбеленные зубами и временем белоснежные коровьи костяки. В первом и втором ангарах царила форменная разруха, ясно указывавшая на то, что тут после заражённых похозяйничали люди. Третий выглядел гостеприимней. Кали натащила внутрь сена, устроила в углу импровизированную лежанку.

По-хорошему, всю ночь следовало бы не смыкать глаз. Но она слишком устала. От удара, которым её вырубил бандита, болела голова. Кали вытащила из кармана разгрузки флягу с живцом, сделала два глотка. Немного полегчало, но организм всё равно требовал законного отдыха. Плюнув на обычные для Улья предосторожности, Кали пошла у него на поводу. Закопалась в сено и закрыла глаза.

Но сон не шёл. В голове одна за одной проносились мысли, напоминавшие скорее табун лошадей, чем мирных ове-

чек, которых полагалось бы считать. И все эти мысли сводились в итоге к двум людям, которые уже сколько времени не давали ей покоя. Вернее, человеком был только один из них – тот, кого она любила и потеряла в мясорубке боёв с мурьём. Второй стал квазом, но она всё-таки надеялась... Вопреки доводам разума, вопреки собственному опыту, вопреки словам тех, кто говорил, что в Стикс никогда не копируются люди из одной и той же версии Земли. Она не верила. Не хотела верить.

Но от правды не уйдёшь – Кали пришлось осознать это на собственном опыте. Орк не был её Витязем. И никогда бы им не стал. Скорее, он похож был на изуродованного внешне близнеца, и на этом реальное сходство тех, кто в прежней жизни носил имя Ильи Казанского, заканчивалось, и начинались отличия.

Кали осознала это лишь тогда, когда совершила ошибку, которую уже нельзя было исправить. И под гнётом собственных сомнений, надежд и разочарований не выдержала. Побег из Зимнего, возможно, тоже был не самым лучшим выходом, но иначе она бы не смогла. Каждый день видеть Орка и вспоминать Витю... То ещё мучение. И Кали, не выдержав психологического давления обстоятельств, сбежала из Зимнего, никого заранее не предупредив.

Витязя не вернуть, как бы она этого не хотела. Ради самой себя его нужно забыть. Обрести, наконец, давно потерянный душевный покой. для этого ей нужно было уйти. Туда, где

никто не знает ни Витязя, ни Орка, ни «Джокеров», ни её саму. Где совсем другие люди так же мародёрят только что перезагрузившиеся кластеры и убивают заражённых, живут в стабах, водят торговые караваны... Наверное, там есть и стронги вроде «Джокеров», и они так же кошмарят местных внешников и работающих на них муров.

В Улье везде примерно одно и то же. Простая жизнь, простые цели, простые люди. И всё же от региона к региону что-то неуловимо меняется – так, по крайней мере, говорили торговцы, водящие большие торговые караваны.

Кали, чтоб начать всё заново, было нужно именно это неуловимое ощущение крохотного отличия.

Проворочавшись примерно час, Кали всё-таки забылась беспокойным чутким сном, полностью готовая к тому, что её беспечность может обернуться чем угодно. Но сегодня ей везло.

Утром она влила в себя последние два глотка живца. Потрясла флягу словно бы в надежде на то, что там ещё осталось хоть несколько капель, и со вздохом убрала её в карман. Запаса споранов у неё не было, так что следовало бы озаботиться охотой на какого-нибудь бегуна. Но где его найти в этом богом забытом месте, где даже ночью не происходит ничего опасного?

Ещё следовало выяснить, в какой стороне отсюда находится Перевальный. Карты у Кали не было, но судя по расстоянию, которое она прошла, она совершенно точно сбилась с

пути.

Вздохнув ещё раз, блондинка неохотно вылезла из сена и, взяв винтовку наперевес, выглянула наружу.

6. Прошное. Смак

Кто в Улье считает время? В этом нет никакого смысла. Твоё тело здорово и молодо, организм в этом мире довольно быстро приходит в норму как у стариков, которых ищут на том свете с фонарями, так и неизлечимо больных. В Улье едят, когда голодны, и спят, когда устали. Время становится очень относительным. Пожалуй, только в больших и старых стабах имеется какое-то уважение к богу времени Хроносу. Во всех же прочих местах его поминают на разные лады Стикса.

Но мы воевали. Поэтому считали месяцы, недели и даже дни. В регионе северо-востока снег – привычное явление из-за нескольких сотен «зимних» кластеров, прилетавших в Улей прямым из Якутии, Магадана, с Камчатки, побережья Белого моря, Аляски и из Канады.

Однако на настоящую зиму с трескучими морозами это всё равно не похоже. Прилетят несколько кластеров одновременно – похолодает, ещё несколько прилетят – похолодает сильнее. Долго нет перезагрузок – теплеет. Холода могут стоять до нескольких недель, но потом неизбежно снег тает.

Вляпались всем отрядом в аналог местной «зимы» и мы. То холодало, то всё таяло. Зарядили холодные косые дожди. Дороги превратились в цвета детской неожиданности непро-

ходимую кашу, в которой вязла не только техника, но и рейдеры, и заражённые – кто по колено, а кто и по пояс. Такая себе погода, в общем!

Хоть генерал Шаляпин из Железнодорожного и расколотил ударный кулак из пиковых муров и шведско-датских внешников, но правительства Зимнего и «Железнодорожного», посовещавшись, решили, что отбросить врага недостаточно, нужно закрыть точку перехода. А это означало только то, что окончательный триумф всё откладывался и откладывался. Мы побеждали, но победы эти были мелкие и неубедительные. Чем дальше мы удалялись от своих стабов, тем дальше, казалось, победа отдалялась от нас. Мы устали, мы теряли инициативу, товарищей ранеными и убитыми. Но это всё не убавляло нашей решимости – скорей, наоборот, ожесточало всё больше. Однако был один фактор неодолимой силы, с которым поделаться мы ничего не могли – проблемы со связью. Приказы по радио до нас не доходили. Или приходили, но в таком искажённом виде, что верить им было нельзя. Чёрные и серые кластеры, будь они неладны, вытворяли с радиосигналами что-то невообразимое. Протянуть кабель телефонной линии – также задача, заведомо обречённая на провал. Перезагрузится кластер, а вместе с ним и наш кабель.

Потому мы ждали вестовых, а они тоже, бывало, пропадали, что в розницу, что оптом, вместе со своими особо ценными пакетами. Куда пропадали? А мало ли в Улье причин,

чтобы пропасть навсегда? Жрали фельдъегерей заражённые, перехватывали диверсионные группы вроде нашей, только сражающиеся на стороне внешних, и прочее по мелочи, вроде атаки беспилотника.

В отсутствии приказов по две-три недели приходилось маневрировать, чтобы не сталкиваться с превосходящими нас силами. Но это только звучит красиво – «манёвр», а на деле это выглядит как наматывание десятков и сотен километров по раскисшим до консистенции жидкого кала дорогам.

Местные мелкие стабы встречали нас не приветливо, но, едва только узнав, что к ним нагрянул батальон Джокеров, начинали шевелиться и выполнять наши требования. Их можно было понять, принадлежали они территориально либо Зимнему, либо Железнодорожному, но к мурам и внешникам жили гораздо ближе, чем к своим номинальным столицам. Наверняка многие барыги выдохнули с облегчением, когда власть поменялась. Я знал наверняка, что у многих из них барыши возросли. Вот они и вознамерились перемертвуть под чужие знамёна, а не оставаться верными стабам, находящимся где-то там, за чернотой и серостью. Своя рубашка, как говорится, ближе к телу.

Всем стабам, сохранившим верность, война уже была поперёк глотки. Третий месяц все терпят издержки да затягивают пояса потуже. Если перемирия не будет ещё три месяца, то пояса затянутся аж до позвоночника, но раньше ветром унесёт. И хорошо бы обратно в Канзас.

Потому что даже жители лояльных стабов, никогда ничего слаще морковки не пробовавших, устали терпеть убытки, которые приносила их собственная армия и наёмники вроде нас. День ото дня в их глазах мы всё больше напоминали оккупантов. Потому и становились взгляды местных всё более и более хмурыми.

Понимать всё это было противно, отчего на душе делалось ещё гаже. Наш батальон действовал в отрыве от основных сил. Потерь было так много, что нас уже пора бы переименовать в роту, так как сейчас в строю не более чем триста штыков.

Однако, у нас оставалась слава и гордое имя «Джокеры». И потому, невзирая на скромное количество, мы всё ещё внушали страх.

Зима застала нас на дорогах неподалёку от стаба Портовый. В нём мы и расквартировались, встав гарнизоном за крепкими стенами. Кое-кто из местных пытался нас прогнать, но наш командир Кокос просто и без затей повесил троих самых буйных на главной площади, объявив это самоуправство трибуналом. Перед зданием местной администрации эти бедолаги болтаются до сих пор.

Остальные, если и имели что-либо против, примолкли и даже шептаться по кабакам перестали, потому что наряду с местными службу тянули и наши бойцы – крепкие духом и телом, заряженные резать мурьё и кошмарить внешников. Отчаянные, упорные, да к тому же – опытные. Война зака-

лила наши умы и характеры до булатного звона.

О взаимоотношениях этих двоих мне было известно чуть меньше, чем ничего, но генерал Шаляпин лично пообщался с Кокосом. Договорились они о том, что, кроме генерала, нам никто никаких приказов отдавать не станет. Назначение нашего батальона определялось ситуативно. Если нужно было вихрем промчаться по тылам, перерезая линии коммуникаций, это мы делали. Или залатать участок фронта – тоже к нам. Устроить засаду? Запросто.

Потому, расквартировавшись в Портовом, Кокос отправил вестового доложить о том, где встал батальон. Злые косые дожди шли почти без передышек, местные нас боялись и пока молчали, но чаша терпения их тоже не бездонна.

– Завари-ка кофе покрепче, Смак, – сказал мне Кокос, смотрящий в окно. – Чую, гости к нам.

Пока я возился с плитой и кофейником, сам он вышел из небольшого кабинета. Голос командира донёсся уже из казармы.

– Смирно!

Я хмыкнул. Что же там за гости такие, если Кокос нас, стронгов, заставляет тянуться. До сих пор в излишней муштре командир замечен не был. Выглянув в неплотно прикрытую дверь, разглядел, как в казарму зашёл невысокий мужчина в фуражке и серой шинели.

– Смак, кофе есть?

Невинный вопрос, заданный сонным женским голосом,

заставил меня вздрогнуть от неожиданности и схватиться за рукоять ножа, висевшего на поясе.

– Кали, – облегчённо выдохнул я. – Зачем же так подкрадываться? Вот обнимет меня Карачун, у кого тогда будешь кофе выпрашивать?

– А я и не выпрашиваю, а всего-то по-товарищески спросила, – парировала она, обезоруживающе улыбнувшись. – Зерновым пахло аж на весь этаж. Поделился бы, скряга!

Нужно сказать, что на её улыбку неплохо играл ещё махровый халатик и мокрые волосы. Явно поле душа, да ещё и вся из себя голенькая. Усилием воли я задавил в себе мысли, уводящие меня всё дальше в грёзы.

– Нет, ты чего, – запротестовал я. – Четверть мешка осталось с бразильским. Не дам.

– Если не нальёшь в кружку, то я Черемше скажу, чтобы в следующий раз тоже тебе не дала, – мстительно пригрозила Кали. – Ну Смак... Ну пожалуйста. Видишь, до чего ты женщину довёл? Сказала волшебное слово.

Женская часть отряда квартировала в просторном кабинете какого-то местного босса. Их осталось всего четверо, так что вполне поместились. Кали, Джулия, Катана и Черемша. Мы старались их беречь и баловать, когда это было возможно.

Кали – снайпер. Катана – ментат. Джулия – аналитик. Аналитизм довольно редкий Дар Улья, позволяющий быстро анализировать и моделировать ситуации и ускоряться в

критических случаях. Не так быстро, как клокстопер, но тоже значительно. Черемша мне объясняла про свойства адреналина, поступающего в кровь и стимулирующего какой-то новый ген, появившийся у Джулии, который и отвечает за ускорение всех функций организма.

А Черемша, кроме того, что я в неё тайно влюблён, была нашим отрядным знахарем. Начинаящим, конечно, зато своим. Может, и правда что-то у меня с ней получится?

– Хорошо, – сурово кивнул в ответ я и проворчал. – Неси кружку. Куда от тебя денешься?

7. Настоящее. Кали

Похоже, на успешном побеге от муров везение Кали закончилось. Увезли её явно не в сторону Перевального. Вообще непонятно, в какую – она миновала уже несколько пустынных кластеров, но до сих пор не увидела ничего, что могло бы говорить о близости стаба. А стабов в районе Козырного и Перевального вообще-то много. Маленьких, бедных, неразвитых, вынужденных быть сателлитами более крупных поселений, но – много.

К концу дня Кали набрела на заброшенную военную часть. Не перезагружалась она, судя по всему, давно, так что и ловить тут было нечего, но блондинка всё-таки решила осмотреться на всякий случай. Маловероятно, что она найдёт тут хоть что-то полезное, но, на край, хотя бы заночует не в чистом поле.

Голова уже начинала побаливать из-за отсутствия живчика. А чтоб его сделать, Кали был нужен заражённый вроде бегуна. Либо стаб, где она может обменять припрятанные в ботинке горошины на спораны.

На мгновение Кали пожалела, что не сделала это в Козырном, понадеявшись на то, что в Перевальном курс обмена будет повыгоднее. Но кто ж знал, что её так занесёт. Придётся добывать спораны по старинке, охотясь на заражённых.

Только где их, этих заражённых, взять?

Идя по плацу между полуразрушенных казарм, она держала винтовку наготове. Монструозная «Волга» в руках хрупкой и невысокой блондинки смотрелась чужеродно, но это было обманчивое впечатление. Своей крупнокалиберной любимицей Кали даже без Дара снайпера творила такое, что иначе, как чудом, сложно было назвать. Потому и таскалась с ней, зачастую игнорируя прочие виды оружия.

Тихий, на грани слышимости, шорох, привлёк её внимание. Кали на рефлексх отскочила в сторону, спрятавшись в тени солдатского барака. Вскинула винтовку и замерла.

Минут пять ничего не происходило, и Кали уж было решила, что ей показалось, и тут звук повторился. Исходил он из здания напротив. Блондинка настороженно двинулась к источнику звука, но в дверном проёме ей пришлось немного задержаться, привыкая к царящему внутри полумраку.

Наконец, она двинулась внутрь. Под ногами тут же захрустело крошево из камней и мусора. Пришлось ступать аккуратно, выискивая подошвой более или менее чистые места.

Вскоре источник звука был найден. Им оказалось помещение за дверью, закрытой на внушительного размера амбарный замок. Искать ключ или, тем паче, тратить бесценный в нынешних обстоятельствах патрон Кали не стала. Одним из её Даров было умение проходить сквозь стены. Сил на это всегда требовалось много, так что с начинающимся спорным голоданием Дар мог и не сработать. Но деваться

Кали было некуда, так что она решительно шагнула вперёд.

Голодный желудок скрутило жестокой судорогой, выворачивая наизнанку. К горлу подступила горечь. Кали согнулась пополам, схватившись за живот, и в тусклом свете, льющемся из пыльного зарешечённого окна, едва не оказалась в жарких объятиях голодающего ползуна. Превозмогая слабость, сделала несколько шагов вдоль стены, вскинула винтовку. Подумала немного и перехватила её так, чтобы не стрелять, а бить прикладом.

Ползун был истощён до предела – давно, видимо, не жрал. Следы зубов виднелись повсюду: на деревянных подлокотниках старого дивана с выскочившими пружинами, на ножках разломанного стула, на столешнице, некогда покрытой зелёным сукном, и даже на оконной решётке.

Но диета ползуна некогда состояла не только из мебели и предметов, так сказать, интерьера – на полу валялись обломки костей, погрызенные настолько, что уже трудно было определить, кому они раньше принадлежали.

Из увиденного Кали сделала вывод, что ползун может оказаться достаточно развитым, чтоб быть носителем так нужного ей сейчас спорана. Но тратить на него пулю – нет уж.

Ползун жалобно заурчал и бросил на Кали полный надежды взгляд.

– Не-а, – хрипло сказала ему блондинка. – Пожил, и хватит.

И изо всех сил обрушила на голову ползуна приклад.

Вообще, В-94 – по-настоящему убойная винтовка, даже если из неё не стрелять. Весит она почти двенадцать килограмм, и это не считая патронов и прицела, так что при необходимости может использоваться, как элементарная дубинка. Просто придётся применить немножко силы.

Блондинка с кукольным личиком была хрупкой только на вид. Под милой внешностью скрывался железный характер и отличная боевая подготовка – без этого в «Джокерах» долго не живут. А она не просто была бойцом знаменитого на весь Северо-Восточный регион отряда стронгов, но и сумела пережить его полное уничтожение.

В общем, удар вышел на славу, затылок ползуна неприятно хрустнул, во все стороны брызнула кровь, осколки костей и серые ошмётки мозга.

Подёргавшись в судорогах, ползун затих. Кали аккуратно поставила винтовку к стене и с помощью найденного в столе канцелярского ножа с замиранием сердца вскрыла споровый мешок.

Есть!

Добычей стал единственный, но так нужный ей споран. Искать алкоголь и воду было лень, да и вряд ли они остались в этом забытом богом и множество раз обнесённом рейдерами месте. Так что Кали по старой памяти просто сунула споран за щёку и села рядом с мёртвым ползуном, привалившись спиной к стене.

Минут через пятнадцать ей полегчало. Головная боль от-

ступила, и Кали вновь почувствовала себя полной сил. Правда, ощущения портил настойчиво требующий еды желудок.

Блондинка достала изо рта обслюнявленный споран и бережно сунула его в карман разгрузки – ещё пригодится. Снова прошла сквозь стену и решила повнимательнее осмотреть место, в котором оказалась.

Военная часть выглядела привычно и непривычно одновременно. Вроде бы все здания на своих местах, но на всех уцелевших фасадах виднелась эмблема двухголового орла, который вместо привычных Кали скипетра и державы сжимал в лапах серп и молот. Над головами красовалась не корона, а пшеничный венок.

Обычные для Улья выкрутасы мультиверсума, но сочетание символов всё-таки удивляло.

За ещё одной казармой Кали обнаружила ржавый танк, который выглядел, словно железный короб, поставленный на телегу с деревянными колёсами. Пушка тоже была странная, зачем-то расширенная к концу и вся покрытая гравировкой. Кали пожалала плечами и пошла дальше – танк явно давно уже был не на ходу.

Столовая с кухней обнаружились неподалёку от танка. Ничего съедобного внутри, разумеется, не обнаружилось, хотя искала Кали более чем тщательно. Настроение от этого не улучшилось – она планировала заночевать здесь, чтоб на закате определить стороны света и направление дальнейшего движения. Чёрт с ним, с Перевальным, ей просто нужно

на восток. Наверняка встретится ей ещё не один обитаемый стаб прежде, чем она достигнет границы сектора. Вот там она и скорректирует дальнейший путь. А заодно запасётся едой, патронами и картами местности – если не откинется раньше от голода или из-за очередного спорового голодания.

Как выяснилось, смерть поджидала Кали гораздо ближе, чем она думала. Блондинка за день брожения по военной части встретила только запертого кем-то несчастного ползуна и расслабилась. Но стоило ей только покинуть столовую с намерением найти удобное место для ночёвки, как невдалеке послышался звонкий цокот, похожий на конский, и из-за угла вылетел топтун.

Вскинуть винтовку Кали не успела – топтун оказался слишком близко. Рефлекторно она отшатнулась сквозь оставшуюся за спиной дверь и снова оказалась в столовой. Развернулась и бросилась к проходу на кухню. Не сбавляя скорости, перепрыгнула через искореженную линию раздачи.

Откуда здесь взялся топтун? Она всё тут облазила за день и была уверена в том, что опасности нет. Не мог же он, как человек, столько времени сидеть в засаде, выжидая удобный момент!

Вбежав в кухню, Кали остановилась, выискивая, куда спрятаться так, чтоб за спиной была стена. Бегать от топтуна вечно не получится, его надо валить. Но делать это, не имея путей отхода – не лучший вариант.

Ничего путного блондинка придумать так и не смогла. П слышался треск ломаемой двери, а следом за ним – цокот и воодушевлённое «У-р-р».

Кали развернулась, вскинув винтовку, и прижалась спиной к стене.

8. Прошное. Смак

Кали чмокнула меня в щёку от избытка чувств и ускакала за посудой, а я занялся сервировкой командирского рабочего стола. Достал тонкостенные фарфоровые чашки и серебряные приборы, помешал в кофейнике кофе.

Кокос появился в сопровождении генерала. Шаляпин выглядел невзрачно – низенький, в распахнутой серо-голубой шинели ещё советского образца, в поскрипывавших хромо-вых сапогах и фуражке. Лицо овальное, и было бы совсем невыразительным, если бы не огромный крючковатый нос, торчащий флюгером, и цепкий взгляд чёрных глаз. Генерал посмотрел на меня, обернулся к Кокосу и отрывисто спросил:

– Могу говорить при нём?

– Да, я всецело доверяю Смаку. Как и любому члену отряда в текущем составе, – скупно кивнул в ответ командир. – Хорошие рейдеры и правильные стронги.

– Значит, так, задача, – промолвил генерал. – Пойдёте морем до мыса Неназываемого, оттуда по старой дороге, что идёт по краю серого кластера. Ты знаешь, Кокос.

– Знаю, – кивнул командир. – Там ещё руины реликта с плохой славой. Говорят, что там на серых тварей нарваться можно...

– Бордельные пересуды, – отмахнулся Шалапин. – Мы собирали статистику, эксцессы происходят не чаще, чем на любом другом сером кластере. Пройдя по дороге до конца, вы окажетесь во фланге, откуда никто крупных сил не ждёт. Там стаб Рубежный.

– Знаю, – снова кивнул командир. – Под «пиковыми» сейчас. Туда банда Штопора отошла на зимовку и пополнение.

– По нашим сведениям, у Штопора до сотни штыков, но ты в бои не влипай, кровь не пускай, – говорил генерал. – Добудь мне языка. Пахана при делах, а лучше двух...

– Чего уж там? – обезоруживающе ухмыльнулся Кокос. – Тогда уж и трёх добудем для верности.

Я разлил кофе из кофейника по чашкам и поставил вазочку с конфетами.

– Спасибо, Смак, – прикрыл глаза Кокос, лаская обоняние запахом бодрящего напитка. – Если бы знахарь мне не подтвердил, что это у тебя не Дар такой, до сих пор бы думал, что вкладываешься им, когда готовишь свой кофе.

Скрипнула дверь, и в кабинет впорхнула Кали, тащившая сразу четыре кружки. Генерал покосился на блондинку в легкомысленном халатике.

– Наш снайпер, – пояснил Кокос, дегустирующий кофе с невозмутимой улыбкой Будды. – Можете говорить при ней.

Я погрозил ей кулаком, приложил палец к губам и вернулся к столу с плиткой и снедью. Пока я разливал кофе по принесённым кружкам, разговор продолжился.

– Понимаю, задачка не из лёгких, но вы лучшие из тех, кто у меня есть, – сказал Шаляпин, так и не притронувшись к кофе. – Языка надо взять обязательно. Наш агент у муров докладывает, что внешники готовят наступление.

Кокос недоверчиво хмыкнул.

– Ты же видел, что с дорогами, пока сюда ехал? Наступление можно сколько угодно готовить, но проползти по раскисшим дорогам ничто и никто не сможет.

– Из-за обильных осадков вода поднялась, – побарабанил пальцами по столешнице генерал. – Старое русло реки через недельку снова станет судоходным. Если они перебросят по воде силы прямо к стенам Железнодорожного, мы вернёмся к первому акту этого противостояния.

Я вздрогнул, вспомнив резню в траншеях на батарее. Кофе пролился. Пришлось достать салфетку и протереть столешницу.

Зимой куда-то просто двигаться ничего хорошего не сулит, а воевать так и совсем неинтересно. Но есть в этом свой плюс. Муры и внешники, скорей всего, тоже на зимних квартирах сидят и не высовываются. Кокос, видимо, разделял мои мысли, потому выругался.

– Как я понимаю, – сказал он, отставляя чашку на стол, – отправляться нам нужно было уже вчера?

Шаляпин молча кивнул, но на этот раз выругалась, не удержавшись, Кали. Генерал перевёл вопросительный взгляд на снайпера.

– Раз уж вы тут присутствуете, – закипая, бросил он. – Может, имеете что-то сказать по этому поводу?

– Нет, – ответил за неё Кокос. – Не имеет.

Наш командир, а тем более генерал, плохо знали эту голубоглазую блондинку. Ей всегда было что сказать.

– Желаю и скажу... – тихо, но твёрдо вступила в диалог она, возвращая чашки, с которыми уже собиралась упорхнуть, на стол. – Война. Я понимаю. Раскисшие дороги и мерзкую погоду оставим за скобками. У нас контракт с Железнодорожным, но и у вас перед нами кое-какие обязательства имеются.

Кокос смотрел на Кали с нечитаемым выражением, а я... Я и сам бы хотел что-то такое сказать, но вбитое ещё в том мире чинопочитание не давало. Может, Улей когда-нибудь изменит и меня?

Генерал ответил спокойно, но с достоинством, игнорируя звучавший вызов в голосе собеседницы.

– Что-нибудь ещё?

– Конечно, генерал, – холодно улыбнулась Кали. – Снабжение нашего отряда оставляет желать лучшего. До того, как расквартироваться здесь, мы голодали два дня. Как прикажете с этим быть? Или нам лапу учиться сосать?

– Кали! – рявкнул Кокос.

– Нет-нет... – остановил его генерал. – Пусть закончит.

После окрика командира кровь прилила к лицу снайпера. Щёки блондинки налились багрянцем, а глаза засверкали.

– Если бы мы не растрясли закрома местной администрации, голодали бы до сих пор, – продолжила она. – Не думаю, что рейдеры, за которых мы воюем, так уж счастливы от нашего присутствия. Мы бы могли всё купить, если бы вы нам платили, так ведь нет. Ни споранов, ни кредитов Зимнего. Ничего – уже два месяца. Если бы мы сами себя не обеспечивали, то сплели бы лапти.

Я поймал себя на том, что одобрительно киваю в такт вбиваемым словам. Интендантскую службу в батальоне я тянул. Мне, как никому, проблема снабжения была близка и понятна.

– У вас всё? – поинтересовался генерал.

– У меня всё! – вздёрнула подбородок Кали.

– А ты что скажешь, Смак? – снова задал вопрос Шалыпин.

Я немного смешался, но не поддержать свою боевую подругу не мог.

– Батальон так пообносился, что скоро форма начнёт гнить прямо на парнях. Если бы мы не раздевали трупы, то уже бы геройствовали с голыми жопами...

– Смак! – сказал Кокос. – Ты хоть помолчи, блин.

Генерал вонзил острый взгляд в нашего командира.

– Что скажешь?

– А что тут сказать? – развёл тот руками. – Всё так.

Генерал снял фуражку, отчего стал виден недавно зарубцевавшийся шрам.

– Никому не платят, – ответил он, глядя в столешницу. – Ни вам, ни мне. Никому. Такое время.

Он перевёл тяжёлый взгляд на меня. Сразу стало неудобно.

– Со снабжением постараюсь помочь. С оплатой... Вам обязательно заплатят. Ваш контракт с правительством Железнодорожного подтверждён официальным представителем Банка.

Он побарабанил пальцами по столешнице и, наконец, перевёл взгляд на Кокоса.

– Выдвигайтесь, как только сможете.

– Хорошо, – кивнул тот. – Муры и внешники сами себя не убьют. Счастливо вернуться.

Генерал встал, взял фуражку.

– Спасибо, но я никуда не еду. Переношу ставку сюда, а то что-то слишком мы затянули с этой войной. Пора кончать.

Естественно, недовольных было много. Да почитай, что все. Но Кокос вылез на БМП, как Ленин на броневик, и толкнул речь про то, что мы стронги. Где и когда нам выпадет случай ещё накрошить столько нелюдей в человеческом обличье, неизвестно. И это действительно было так. Мы пришли сюда не для того, чтобы разбогатеть, а чтобы сквитаться, выровнять счёт.

Я сам потерял двенадцать друзей, когда муры устроили засаду на караван с юга. Этот счёт к мурам уже давно закрыт, но я привык работать на перспективу.

Я сидел на броне БМП, придерживая тяжёлый станок АГС, а рядом со мной сидела Кали.

– Слышь, блонда? – окликнул я её и подмигнул.

– Аишки? – расцвела она в улыбке.

– Держи...

Я вытащил из кармана штанов пакет и передал ей.

– Чё там? – сунула она нос в пакет. – Кофе... Зерновой. Бразильский.

Кали подняла на меня глаза, в которых уже прыгали бесенята.

– Срслось у вас всё с Черемшой? – понизив голос, заговорщическим тоном спросила она.

Я пожал плечами и равнодушно ответил.

– Джентльмены о таком не распространяются.

БМП рыкнул двигателем и дёрнулся вперёд, постепенно набирая ход. Наша колонна уходила из стаба Портовый под рык мощных дизельных моторов, вонь выхлопных газов и мрачные взгляды местных.

9. Настоящее. Кали

Выбить дверь для топтуна – задача простая, если не сказать, плёвая. Протиснуться в неё будет посложнее, но и тут ничем невыполнимым не пахнет. Пока он этим занимался, Кали успела только вскинуть винтовку, взяв в прицел проход из столовой на кухню, и приготовиться применять Дар.

Кокос, командир «Джокеров», да и Гантеля, в чью группу она влилась через некоторое время после того, как «Джокеры» перестали существовать, ценили её за непревзойдённую меткость. Без преувеличений и хвастовства, Кали легко могла потягаться с теми, у кого умение стрелять метко было Даром Улья. С сошек, на вскидку, стоя, лёжа – не важно. Она была в своём деле настолько хороша, что к ней на постоянной основе был приставлен обладающий Даром маскировщика Смак. Ох, как отлично они сработались, будучи джокерами. Жаль, что в отряд Гантели Смак не пошёл, предпочтя открыть гостиницу. Впрочем, без него Кали бы тоже к Гантеле не попала, так и моталась бы бесцельно по кластерам в поисках чёрт знает чего.

Хороший был мужик, что уж тут говорить. Упокой, Стикс, его душу с миром.

Выстрел ударил по барабанным перепонкам, оглушая. Приклад ощутимо толкнул в плечо, но Кали слишком при-

выкла к своей монструозной винтовке и даже не пошатнулась. И тут же выстрелила снова, для надёжности.

Первая увесистая пулюля калибра двенадцать и семь миллиметров вошла топтуну в шею. Больно, крайне не полезно для здоровья, но не настолько смертельно, как хотелось бы. После попадания второй пули шансов у топтуна не осталось – попадания в глаз не выдержать даже столь развитому заражённому.

Ссутуленная широкоплечая фигура топтуна пошатнулась, но инерция, набранная массивным телом после того, как он проломился через дверь, всё ещё несла его вперёд. Слабея с каждым шагом, он пронёсся через столовую и остановился только после того, как упёрся плечами в проход на кухню. Ужедохлый, заражённый постоял несколько секунд в проёме, а затем упал на колени с костяным стуком.

Кали перевела дыхание, несколько раз открыла и закрыла рот, пытаясь побороть заложенность ушей, возникшую при стрельбе в замкнутом пространстве, подождала немного и пошла копать в ящиках столов. В результате поисков обзавелась большим поварским ножом, слегка тронутым ржавчиной, и направилась к топтуну. Процесс вскрытия спорового мешка длился недолго, и в результате Кали разбогатела на пять споранов и две горошины.

И то, и другое, она бережно спрятала в ботинок, твёрдо решив, что больше ни один стаб не покинет без запаса споранов. Она имела богатый боевой опыт работы в группах и

отрядах, такой обширный, что почти никогда не оказывалась одна на кластерах. Это правильно. Одиночки в Улье, либо должны быть очень осторожны, либо долго им не прожить. Каким бы ты ни был крутым стрелком, лучше не стрелять вообще, иначе прибежит кто-то вот такой вот большой и сожрёт. Добила магазин винтовки до полного, плюнула в сторону топтуна спораном, который рассасывала – в сердцевине находились те самые ядовитые хлопья, и при таком способе употребления главным было вовремя остановиться, чтоб не наглотаться отравы. Осторожно выглянула и вышла на улицу.

И тут же вздрогнула от нового звука, ещё более неожиданного в этой глуши, чем урчание ползуна или цокот топтуна. Потому что на сей раз в заброшенную часть пожаловали люди. Люди, они не в пример опасней, чем даже атомиты или заражённые. От людей ждать можно всякого. В том числе и очень грустного и нехорошего.

Когда на территорию военной части, рыча двигателями, въехали первые машины, стало ясно, что это не просто люди, а целый торговый караван. Кали, подспудно ожидавшая, что это окажутся какие-нибудь муры, облегчённо выдохнула. Караван – это хорошо. Торговцы всегда хорошо знают местность, по которой едут, так что у них можно будет выяснить, где она оказалась. А может, и дойти с ними до обитаемого стаба. Если, конечно, удастся договориться.

Кали, успевшая спрятаться на крыше ещё одного здания

и давно уже наблюдавшая за караваном в оптический прицел винтовки, в раздумье закусила губу. Улей всех приучает к здоровой подозрительности, так что выходить к каравану, пусть даже и имеющему явно торговые цели, блондинка не спешила.

Но долго прятаться у неё не вышло. Колонна, состояла из переделанных под реалии Улья грузовиков, перемежающихся боевыми машинами вроде БРДМ-ок и несколько разнообразных танков, которые торговцы тянули за собой на грузовиках. Что, в общем-то, понятно, моторесурс – он не бесконечный, беречь его намного выгоднее, чем расходовать бес толку. Караван протянулся через всю военную часть и встала, не глуша двигатели. Головной «Урал» с приваренным на крыше кабины пулемётом ДШК, прикрытым изогнутой стальной пластиной, и пушкой ГШ-6 в кузове остановился прямо напротив её укрытия. Стволы орудий повернулись в её сторону, и одновременно с этим дверь кабины со стороны пассажира открылась, и наружу выпрыгнул коренастый брюнет с лопатообразной бородой. Поднял голову и уставился на Кали.

Сенс!

Кали беззвучно выругалась, поняв, что её заметили. Но даже не пошевелилась. Сенс, постояв немного, первым нарушил молчание.

– Мы тебя срисовали! Поднимай руки и выходи! Медленно! Дёрнешься слишком резко – пальнём из всех стволов.

– И какие гарантии, что не пальнёте, если встану? – не поднимая головы, крикнула Кали.

Сенс усмехнулся.

– Никаких. Докажешь, что ты для нас безопасна, а после мы решим, помиловать тебя или убить.

– Тогда не болтай, а сразу убивай, – задиристо посоветовала ему Кали, готовясь при помощи своего Дара провалиться сквозь крышу внутрь здания, как только запахнет жареным. – Ничего, кроме собственной опасности, доказывать я не буду.

Такой ответ обескуражил сенса то ли наглостью и безрассудной смелостью, то ли сквозившим между слов скрытым смыслом. А он, смысл, был. По опыту Кали знала, что честные торговцы хоть люди и прижимистые, но на безопасности экономить в большинстве своём не любят. Так что хорошего бойца, если тот попросится в охрану каравана, возьмут и не поморщатся.

Нет, может, и поморщатся, но так, чтобы никто не видел. Особенно нанятый крутой боец, чтобы невзначай не принял это на свой счёт и не огорчился.

Перед Кали сейчас стояла задача показать себя во всей красе, при этом не нарвавшись на обещанный сенсом залп. То есть – наглеть и всячески демонстрировать свою крутость до тех пор, пока к ней на разговор не пожалует глава каравана лично.

Сенс растерянно обернулся к «Уралу» и, замерев нена-

долго с видом внимательного слушателя, кивнул. Снова посмотрел в сторону Кали.

– Безумие и отвага? Всё как мы любим. Сама напросилась...

Блондинка резко перевернулась на спину, вскинула винтовку и, когда перед ней вдруг появился человек с автоматом в руках, довольно ухмыльнулась и потянула на себя спусковой крючок.

– Пиф-паф!

У посланного к ней телепорта реакция оказалась отличная. А вот чувство юмора – такое себе. Увидев нацеленную в него винтовку, он сделал лучшее, что мог – прыгнул туда, откуда явился, даже не обратив внимания на издевательскую фразу, напугать которой можно было разве что годовалого ребёнка.

– И это всё?! – громко поинтересовалась Кали. – А где обещанный залп?! Или зажали боезапас?! Даже обидно, что так слабо оценили...

На этот раз телепорт появился сбоку. Сделал движение руками, будто выдёргивал чеку из гранаты, замахнулся и снова исчез. Кали провалилась сквозь крышу ещё до того, как на то место, где она лежала, упал грязно-зелёного цвета вытянутый шар. И тут же откатилась в сторону, к заранее примеченному окну.

Раздался приглушённый перекрытием хлопок взрыва Ф-1, с потолка посыпались пыль и куски штукатурки. До-

ждавшись, пока всё затихнет, Кали приподнялась.

– Ребят, это несерьёзно! Или давайте уже по взрослому воевать, или зовите главного – поговорим. И да, ещё раз ваш попрыгун появится – снесу ему башку. Просто имейте в виду.

И, выждав пару секунд, быстро выглянула в окно.

Сенс больше не стоял рядом с «Уралом» – вернулся в кабину, судя по закрытой двери. Стрелки, сидящие на пушке и пулемёте, бездействовали, хотя Кали буквально кожей ощущала их сверлящие внимательные взгляды. А потом сонная тишина заброшенной части была разорвана голосом из громкоговорителя.

– Ладно, впечатлила. Давай говорить. Даю слово, что не тронем тебя, если выйдешь.

– Да чёрта с два! – возмутилась Кали. – Сам вылазь из своей консервной банки и топай сюда. Направление тебе твой сенс подскажет.

К её удивлению, говоривший с ней, замолчав совсем ненадолго, всё-таки решился покинуть кабину «Урала».

– Я выхожу, – предупредил он. – И буду не один. С ментатом. Но предупреждаю – если с нами хоть что-то случится, мои люди тебя вместе со всеми этими руинами раскатают.

Внизу слышались шаги.

Здание, выбранное Кали в качестве укрытия, состояло из двух полноценных этажей и чердака. Разумеется, она успела изучить все входы и выходы прежде, чем забралась на кры-

шу. Так что теперь она просто отползла за поросшую пылью баррикаду из обломков мебели и направила ствол винтовки на единственную ведущую в помещение дверь.

Скрипнули досочки наборного паркета, сохранившегося кое-где в здании, хрустнуло под ногами идущих к ней людей битое стекло. Дверь медленно, с протяжным скрипом распахнулась, и в помещение один за другим вошли низкорослый толстяк в превосходно выглаженном костюме-тройке и высокий, увешанный с ног до головы оружием крепыш.

10. Прошное. Смак

Автоматный затвор передёрнуть тихо – то есть так, как я намеревался, – не получилось.

– Проблемы? – шёпотом поинтересовалась у меня Кали.

Я неопределённо пожал плечами. Наша колонна встала в заданной точке. Вроде как задача стояла соединиться с ещё одним отрядом, который должен был нас усилить для тылового рейда. Но мы ждали их уже битых два часа, и пока бес-толку.

Что такое промедление на войне? Каждую минуту мы рисковали быть обнаруженными вражескими беспилотными дронами или патрулями. Быть тут ни тех, ни других не должно, однако вероятность никогда не бывает нулевой.

Наш командир, Кокос, нервничал, хоть и старался не показывать этого. Однако несколько пикапов с сенсами, разосланные в разные стороны в качестве дозоров, говорили сами за себя. Нервозность командира очень быстро распространилась на всех вокруг. Чем дольше мы торчали на одном месте, тем больше нервничали.

Ожидание разрешилось появлением колонны из шести БТР-80 различных модификаций и пары пулемётных пикапов. Когда же в свете фар показалась человеческая фигура, я и решил изготовить свой АК к стрельбе.

– Это Падж! – констатировал Таран, выполнявший функ-

ции нашего сержанта. – Какому «гению» в голову пришло усилить нас отрядом Паджа?

Он грязно выругался, и я полностью разделял его недовольство.

– А что такого? – спросила Кали, на всякий случай раскладывая сошки своей винтовки. – Они же на нашей стороне? Значит свои...

Таран усмехнулся:

– С такими своими, как Паджеро, никаких чужих не надо...

– Да, объясните! – снова подала голос Кали, устроявая винтовку. – Смак, ну хоть ты, а то из Тарана хоть клещами тащи...

Я получил под рёбра дружеский, но ощутимый тычок острым локотком. Таран усмехнулся и с хлопком телепортировался к головной машине нашей колонны.

– Ёлки-палки! Ненавижу, – вздрогнув от неожиданности, задекларировал перед вселенной своё отношение ко всем телепортам разом я, – когда он так делает!

Кали, наблюдая через оптический прицел, сообщила:

– Кокос идёт к Паджеро. Один...

– Угу, – ответил я. – Сейчас или убьют друг-другу, или сговорятся.

– Что между ними? – повторила свой вопрос боевая подруга.

– «Джокеры» не всегда были большим и известным отря-

дом с репутацией, — начал я. — Когда мы начинали, у нас не было тех возможностей, что сейчас, и приходилось крутиться...

— Ну ты ещё бы от начала времён начал свой рассказ, — усмехнулась Кали. — Покороче можешь изложить?

— Могу, — легко согласился я. — Только один вопрос... На какие шиши отряды стронгов существуют?

— Ну, это просто, — легко ответила блондинка, шмыгнув носом. — Мы кошмарим муров и внешников, отбираем у них всё, что нужно для жизни.

— В этом и проблема...

— Смак, ты говоришь загадками, — улыбнулась Кали. — Это не проблема, а наш образ жизни.

Я внимательно следил за тем, как Кокос подошел к Паджеро. Обе фигуры командиров выглядели обманчиво расслабленными, однако за этой видимостью скрывался океан напряжения.

— Проблема в том, что стронгов считают рыцарями без страха и упрёка. А мы не герои рыцарской баллады, а просто рыцари, — я вздохнул и устроился поудобней. Если командиры начали говорить, то скорей всего обойдётся уже без смертоубийства. — То есть головорезы в латах. Под этим я понимаю...

— Да-да, — перебила меня собеседница. — Знаю. Професионалов в военном деле. Ты говорил уже.

Я кивнул и повернулся к снайперу, чьим точёным профи-

лем тайком любовался. Острый взгляд голубых глаз через прицел, прядка светлых волос, выбившихся из-под банданы. Можно понять моего друга, увы, павшего смертью храбрых.

– Тебе известно, что часть наших расквартирована в стабе Пятьдесят Четвёртый?

– Это тот, который на острове? – уточнила Кали.

– На нём, – спокойно ответил я. – Вообще, Пятьдесят Четвёртый – это довольно тихий и небольшой стаб. Зимний держит там неполную гарнизонную роту. Единственной ценностью Пятьдесят Четвёртого было его удобное расположение. На серых кластерах почти нет воды, что делает даже простое пребывание на них проблематичным, не говоря уж об освоении. А вот стаб Пятьдесят Четвёртый находится на речном острове. Мало того, что он контролирует одну-единственную переправу через реку, так ещё и саму водную артерию, также пригодную для малого судоходства. Постоянное население на Пятьдесят Четвёртом если и есть, то совсем немного – не подходит серость для постоянного проживания людей. И хоть стаб расположен на приличном по размерам острове, всё равно многие не вывозят постоянно жить там. Народу, тем не менее, там трётся прилично. Всё из-за нодия – ресурса, встречающегося только на серых кластерах...

Кали оторвалась от прицела и глянула на меня, как рублём одарила.

– Да, я слышала про Пятьдесят Четвёртый. Не была там, да. Не слышала. Ты зачем мне это рассказываешь?

– Чтобы ты поняла суть разногласий Паджеро и Кокоса...

– А короче никак? – вздохнула она.

– У кого короче, тот дома сидит, – сообщил я с видом профессора, читающего лекцию. – Ты слушаешь или так и будешь меня дёргать?

– Извини, – она вновь прильнула к прицелу. – Продолжай. Да чего ж они так долго говорят-то?

– Взвод наших на Пятьдесят Четвёртом выполняет функции отряда быстрого реагирования. Официально за этот контракт Кокосу платит Зимний...

– А неофициально? – уловила самое важное в моём меседже Кали.

Я улыбнулся.

– Неофициально каждый старатель делает «добровольный» взнос в пять процентов из суммы в фонд славных парней, которые его защищают.

– Ловко, – восхитилась блондинка. – А Падж тут при чём?

– Да при всём, – ухмыльнулся я. – Его парни на серости начали трясти старателей. Вместо наших собирать налог за защиту. Кокос про это узнал и подкатил туда лично. Бригадира, который придумал этот надёжный план, завалили, а остальных разоружили и раздели. Так заставили добираться до своих.

– Жёстко, – вставила Кали – Но справедливо.

– Я б не сказал, что прям жёстко. По-свойски разобрались. К Кокосу приехал Паджеро, чтоб утрясти все дела. И тут

ничего такого нет, нормально пообщались бы и разошлись. Сколько у Кокоса таких разговоров было, я даже не припомню.

– Паджеро быканул? – с интересом спросила снайпер.

– Нет. Просто неудачно выбрал слова...

– Это как?

– Ты знаешь, что Кокос перенёсся в Улей со всей семьёй?

– Я слышала про жену и трех дочек...

– Всё верно, – кивнул я. – Так вот, Паджеро брякнул, что Кокос поступил с его бригадиром так, словно тот его дочку огулял в зад. Не думаю, что он это с каким-то с умыслом сказал. Похоже, от ума великого.

– А что Кокос?

– У Кокоса упала планка, – вздохнул я. – Бросился на Паджа и убил бы, но их растащили...

– Понятно, – Кали принялась складывать сошки своего карамульки. – Договорились вроде.

Вскоре подросшая колонна техники и правда пришла в движение. Мы втягивались на серый кластер. Побывав раз на серости, ни с чем больше её не спутаешь. Тут с первого взгляда понимаешь, что на северный земной пейзаж не особо похоже, но если быть точным, совсем не похоже. Скорей уж, местность вокруг напоминала какой-нибудь Марс или планету вроде него.

Пучками тут и там растут чахленькие островки травы, совершенно нежизнеспособной на вид. Куцые кустики и кар-

ликовые изломанные деревья такого же неприглядного вида, лишайники какие-то и странные стелющиеся стебли синюшного цвета, напоминающие даже не растения, а разбросанные кишки. Не совсем мёртвая пустыня, но и живым такой пейзаж не назовёшь.

По серому грунту не хотелось не то что ехать или идти, но даже смотреть на него – возникало премерзкое ощущение, зарождавшееся глубоко. Всё здесь, словно через фильтр, уходило в серый цвет, будто кто-то специально насыпал тонким слоем цементный порошок, как на тех записях высадки на Луну. Однако уже в сумерках наша колонна выехала на дорогу, чем-то отдалённо напоминавшую римскую.

– Дорога на сером кластере? – удивилась Кали. – Я не знала, что так бывает. А она рукотворная или какая-то игра природных сил?

– Да кто ж её разберёт, – ухмыльнулся вернувшийся Таран. – Ты погоди, мы километров через пятьдесят будем проезжать один из Реликтов. Вот там-то и налюбишься рукотворными объектами чужих.

11. Настоящее. Кали

И толстяк, и увешанный оружием крепыш демонстративно держали пустые руки на виду. При этом крепыш очень старался держаться так, чтоб полностью закрывать толстяка, но объёмы тела были слегка несопоставимы.

– Ну, я слушаю, – неожиданно тонким голосом поинтересовался толстяк, выглянув из-за крепыша.

– Вам ещё один охранник в караван не нужен? – с детской непосредственностью, граничащей с необходимой для выживания в Улье хабалистостью, поинтересовалась Кали.

Торговец и его, судя по всему, личный бодигард, а вовсе не ментат, от такой простоты несколько приобалдели. Переглянулись недоумённо. Толстяк пожевал похожими на пирожки губами и ненадолго задумался, подняв глаза к потолку.

Кали тоже решила помолчать, но не расслаблялась, так и продолжала держать торгашей на прицеле. Она была уверена – бодигард обладает Даром, известным под названием «камень», иначе он не стоял бы сейчас так спокойно. Оставалось только надеяться, что Дар у него не настолько прокачан, чтоб выдержать выстрел из крупнокалиберной винтовки.

– А зачем дралась, если хотела к нам? – наконец, нашёлся толстяк.

– Я? – выразительно удивилась Кали. – Это вы первыми

быковать начали. Выходи, да с поднятыми руками, а мы тут подумаем, убивать или нет... Да не один рейдер на такое не согласится!

– Хм... – смутился торговец. – Ну ладно, согласен, перестарались чуток. Но ты же понимаешь, в Улье никому нельзя верить...

– Вот и я не поверила, – перебила Кали торгоша, явно нацелившегося на длинную и пространную речь.

– Ладно, ладно, – примиряюще поднял ладони толстяк. – Чего хочешь?

– Дойти с караваном до ближайшего стаба. Но сначала узнать, кто вы и откуда.

Торгош и бодигард снова переглянулись.

– Босс, давай я её... – не скрываясь, предложил бодигард, но толстяк только махнул рукой и обернулся к Кали.

– Колобок я, из стаба Центральный. Торговец, вожу караваны по всему сектору. Сейчас на запад следуем, к стабу Граничному. Там сдадим товар, закупимся новым и двинем в обратную дорогу. А это Шварц, мой охранник и ментат.

– Я – Кали. Из стаба Зимний. Северо-Восточный регион.

Крепыш Шварц, услышав, откуда она, аж присвистнул.

– Далековато-о...

– М-да... Кхм, – чуть более сдержанноотреагировал Колобок. – Эк тебя занесло. Как так вышло-то? Дорогу кому перешла или бандитское прошлое скрыть хочешь, чтоб с чистого листа всё начать?

Кали аж фыркнула.

– Бандитское? Я, вообще-то, бывший стронг. Из «Джокеров». Потом в группе Гантели в рейды ходила. Но в чём ты прав, так это в том, что я хочу всё начать заново. Мне вообще на запад надо. Чем дальше, тем лучше.

Толстяк, которому имя подходило, как никому другому, вопросительно уставился на Шварца.

– Не, босс, не врёт, – покачал головой тот. – Можно договаривать.

Вот так-так, действительно ментат! Неожиданно. Но многое говорит о нанявшем Шварца торговце. Такой охранник за гроши работать не будет, значит, Колобок из тех, кто хорошие кадры ценит и бережёт. Есть шанс договориться, что не может не радовать.

– Что ж, – потёр полные ладошки Колобок. – Раз ты идёшь на запад, то Граничный тебе как раз по пути будет. Ну и я твои возможности тоже уже видел. Давай договариваться.

...На улицу они вышли уже втроём. Колобок с начальствующим видом махнул рукой, подзывая к себе кого-то из стоящего третьим «Камаза» с бронированным кунгом вместо кузова. Из кунга тут же выскочил темноволосый поджарый рейдер с СВД наперевес.

– Ёжик, принимай бойца.

– Снайпер? – вместо приветствия с улыбкой спросил Ёжик и со знанием дела прошёлся взглядом по винтовке Кали. – Убойная машинка.

– Более чем, – кивнула Кали.

– Твоё место будет на крыше кунга, – распорядился Ёжик. – Но это с утра. Сейчас будем на ночёвку располагаться, у нас этот медленный стаб давно присмотрен. Раз в полгода примерно грузится, а всё остальное время тут тишь и благодать, как у царя в натёртой мылом заднице.

– Не забудь включить Кали в списки по ИРП. Прямо с сегодняшнего дня, – добавил ещё указаний Колобок. – И по нормам живца. Патроны выдай те, что после Зоркого остались, всё равно ей вместо него работать.

– Зоркий, как я понимаю, больше не в команде? – тихо поинтересовалась Кали у Ёжика, когда Колобок вместе со своим бодигардом ушёл.

– Сложно быть полезным, когда у тебя нижняя часть тела объединена с верхней только чудом уцелевшими кишками, – пожал плечами Ёжик и, заметив пристальный взгляд Кали, неохотно добавил. – На элиту нарвались. Матёрую. Зоркому не повезло, не успел увернуться. Надеюсь, тебе повезёт больше.

– А я не буду уворачиваться, – с задором тряхнула головой Кали. – Провалюсь сквозь крышу кунга, и вся недолга.

Ёжик посмотрел на хрупкую с виду блондинку с кукольным лицом, смотревшуюся довольно странно рядом с монструозной двенадцатимиллиметровой «Волгой», и пожал плечами.

– Как знаешь. Выезжаем в шесть утра. За полчаса до этого

ты должна быть на своём посту. Цинки с патронами в кунге, насчёт ИРП и живца сейчас распоряжусь. Получишь вон в том автобусе через час. Смены на ночь уже распределены, так что тебе повезло, отоспишься. А завтра пойдёшь дежурить наравне со всеми.

И ушёл. Судя по виду, к талантам Кали, несмотря на эффектную демонстрацию, он отнёсся весьма скептически.

Но блондинке на это было плевать. Она привыкла существовать в мужских коллективах. Приходилось уже сталкиваться с покровительственным к себе отношением не раз и не два. Получив ИРП и алюминиевую флягу, она вернулась туда, где пряталась от торговца в самом начале их весёлого знакомства. Вокруг каравана кипела жизнь, занимали боевые посты дежурные первой смены, сгружались с платформ танки и миномёты. На Кали никто не обращал внимания, и ей это было только на руку. Ей просто нужно было на запад, как можно дальше от Северо-Восточного региона. И все эти люди, работающие на Колобка – не более, чем случайные и кратковременные попутчики, раскрываться перед которыми она не собиралась.

Именно тут её и нашёл давешний телепорт.

– Привет. Можно? – вежливо поинтересовался он прежде, чем войти в занятое Кали помещение.

Кали торопливо проглотила недожёванный кусок, сделала глоток живца, настоящего на крепком самогоне, и неохотно кивнула.

– Я хотел спросить... Как ты это сделала? – со смущённой улыбкой поинтересовался он. – В смысле, как ты ушла от гранаты? Телепортировалась? Я, кстати, Весельчак.

– Кали, – не очень охотно представилась Кали. – Нет, я просто провалилась сквозь чердачное перекрытие.

– Понимаю, про Дары спрашивать не принято, но нам же до Граничного в одной команде работать, вот я и подумал...

– Говорю же – провалилась сквозь крышу, – совсем уж неприятливо буркнула Кали. – Дар такой.

– А-а, – сообразил Улыбчивый. – Хороший Дар. Полезный. Слушай, я предупредить хотел... Ёжик сам не свой после того, как Зоркого элитник порвал... Ты близко к сердцу его не принимай, ладно? Они просто лет пять вместе с Колобком ходили, стали,, как братья, ну и... Понимаешь, да?

– Понимаю, – кивнула Кали. – Спасибо за предупреждение.

Улыбчивый ещё немного помялся у двери, но разговор не клеился, и он всё-таки ушёл. А Кали, облегчённо выдохнув, улеглась спать.

Утром ей выдали рацию, которую никто не удосужился отчистить от засохшей крови, принадлежавшей, судя по всему, предыдущему снайперу. Блондинка покрутила рацию в руках и пристегнула к нагрудному кармашку – ничего, не брезгливая вроде. Ёжик посмотрел на это исподлобья, пробурчал что-то о том, что будет следить за тем, чтоб Кали не халявила на посту, и отправился в кабину «Камаза».

Кали хмыкнула и полезла на свой пост. А увидев его, сразу поняла, почему незнакомый ей Зоркий так бесславно расстался с жизнью.

Место снайпера было подготовлено из рук вон плохо. Ни тебе наваренных металлических щитов, ни удобного люка, чтоб спрыгнуть в кунг в случае опасности. Только дырявые мешки, из которых вместе с песком сыплются застрявшие в нём пули, и лесенка сзади, до которой бежать, в случае чего, целых три метра по шатающемуся на ухабах кунгу.

Кали, правда, эти неудобства могла компенсировать собственными силами. Так что возмущаться не стала. Уселась на выдавшую виды пенку, открыла цинк с патронами и принялась набивать выданные ей пустые магазины.

Перед глазами Кали почему-то стоял необычный танк с постамента, похожий на телегу. Караул она несла исправно, по привычке, можно сказать, а мозг лишённый впечатлений катал застрявший образ и так и эдак, не желая с ним расставаться.

Ровно через полчаса караван змейёй выполз из заброшенной воинской части и тронулся в путь.

12. Прошное. Смак

В сгущающихся сумерках мы катили по дороге чужих, лицезрея простирающийся вокруг нас откровенно инопланетный пейзаж. Как ни крути, а ничего такого мы раньше не видели. Весь опыт, накопленный в ходе обычной человеческой жизни, в этих местах не имел никакой ценности. Наверное, оттого нам было так неприятно находиться на серых кластерах. Другие причины, может, и были, но я не знал о таких.

Как и пообещал Таран, «Реликт» впечатлил. Посреди неприглядной серой равнины, словно бельмо на глазу, гнилым зубом торчало странное сооружение. В нём было странно всё от начала и до конца. Оно выглядело непривычно настолько, что если бы меня не пихнули в бок и не указали пальцем, то я с высокой вероятностью проехал бы мимо него, приняв за очередную серую бесполезную скалу серого кластера, коих тут встречалось не так чтобы много, но то и дело они торчали тут и там, словно прыщ на гладком лице первокурсницы. Вроде и чужеродная штука, а нет в ней ничего необычного. Эрозия вытачивала из них такие причудливые формы, что куда там современным скульпторам.

Приглядевшись, я понял, что перед нами явно строение неясного назначения. Больше всего почему-то казалось, что это какое-то сооружение технического характера, так как в нём не угадывались черты чего-то, хоть немного знакомого

и привычного. А если так живут какие-нибудь разумные существа, то насколько они от нас должны отличаться?

Не знаю, способен ли самый безумный человеческий архитектор такое выдать, не пребывая под действием тяжёлых наркотиков? Почему-то казалось, что нет. Это строение явно под какие-нибудь нечеловеческие нужды возведено, потому что построить такое для эстетического удовлетворения... Кхм... Кажется невероятным.

Это было что-то вроде Стоунхенджа, но камни, использованные при возведении дикой конструкции, все были разными по форме и размерам – словно неизвестные строители задались целью ни разу не повториться. Больше всего это было похоже на то, как если бы термиты вдохновлялись архитектурой кораллового рифа. Плавность природных форм нелепым и непредсказуемым образом причудливо срасталась с рубленными урбанистическими углами, клетками и сотами.

И чем ближе мы подъезжали к загадочной структуре, тем очевидней становилось её неземное происхождение. Тут нечеловеческий разум не только всё спланировал, но и воплотил, так сказать, в монументальном камне. Даже откровенно сумасшедший современный скульптор не способен возвести такую громадину, ни разу не повторившись и не скатившись в комбинирование испытанных и обкатанных в столетиях практики архитектурных приёмов. Как это ни странно, но мне в сооружении удалось углядеть намёк на симметрию и логику. Не с первого взгляда, конечно, но чем

дольше я смотрел на мешанину камня, тем больше они проступали.

Как мне показалось – строение было древним, едва ли не древней, чем пресловутый Стоунхендж или египетские пирамиды. Описать его словами сложно, если вообще возможно. Потому как по сути это было нагромождение из разновеликих колонн, косых балок, перекрытий и стен, расположенных под разнообразнейшими углами. Как всё это до сих пор не развалилось, оставалось загадкой. С другой стороны, если средневекового зодчего привезти на Останкинскую башню, в современную Москву, скорее всего, он тоже будет недоумевать от того, что кому-то понадобилось построить эдакий несуразный шпиль непонятного назначения, да ещё и торчащий пальцем в небо на высоту в половину километра.

А как бы удивился, узнай он, что глубина залегания фундамента всего-то четыре с половиной метра. Но на то она и шедевр инженерной мысли. Как и вот это вот сооружение неясного назначения. Мой мозг работал, пытаясь выдать какие-нибудь аналоги из опыта прошлой жизни, но их не находилось. Неизвестное строение в привычные рамки не помещалось, разрывая абсолютно все шаблоны.

Мощных каменных опор было невероятное количество, и выглядели они, словно обнажившийся фундамент на сваях или скелет реликтового гиганта. На высоте двух-трёх этажей начинались перекрытия. Видимых способов подъёма не имелось, запрыгнуть тоже никак, да и не очень-то хотелось.

«Опоры-сваи» выстраивались эдакой спиральной улиткой, если смотреть сверху. Пока ветра не было, сооружение не выглядело угрожающим, но как только налетал малейший порыв ветра, вся конструкция внезапно начинала петь на разные голоса. Эти странные, унылые, давящие трубные звуки разносились далеко по окрестностям. От пения заброшенного древнего здания было некуда деться. Духовой оркестр давил на психику, исполняя симфонию смерти, заставляя задуматься о том, что всё в этой жизни – тлен.

Громада циклопического сооружения, нависшая над нами, словно исполин над муравьями, бегущими по своим делам, подавляла своей монументальной первобытной мощью. Складывалось впечатление, что это – задремавший титан, который, проснувшись встанет и задавит простых смертных своей неодолимой мощью.

Когда раздался мощный взрыв, я встrepенулcя, сбросив с себя все одуряющие разум мысли и фатализм. Однако отреагировал я всё равно медленней, чем Таран, взявший нас с Кали за руки.

Хлопок! И мы втроем оказались в одном из помещений Реликта, который минуту назад видели с дороги.

– Кали, занимай позицию! – отдал приказ Таран. – Смак, всё как всегда, ты прикрываешь Кали! Я вниз, похоже, мы попали в засаду! Как отобьёмся, вернусь за вами!

– А если?..

Но времени мне на обсуждение приказа не оставили. Сно-

ва раздался хлопок, и мы остались одни. Моя напарница уже раскладывала сошки.

– Смак, пенку...

Я достал из пространственного кармана карематы и расстелил один для девушки, а на второй улёгся сам. Такая уж у меня боевая задача – быть вторым номером для снайпера. Дары не выдающиеся, по первому я хамелеон, то есть могу накрывать небольшое пространство маскировочным куполом. Двух стрелков так уж точно, даже легковую машину смогу, если она не очень большая и никуда не едет, а вот танк... Ну только если на пару минут.

А вот компактную девушку и себя могу до нескольких суток прятать. Главное в этом деле – не заснуть, и чтобы живун не закончился. Прокачанный сенс такую маскировку на раз срисует, но, во-первых, где их взять, прокачанных, а, во-вторых, чаще всего сенс должен осознанно пытаться нас отыскать, то есть, применить свой Дар. А для этого нужно подзревать, что мы где-то поблизости.

Винтовка В-84 в руках Кали творила чудеса. Миниатюрная блондинка метко стреляла на дальние расстояния от одного до полутора километров. Моя же работа при ней заключалась в том, чтобы мы оставались невидимыми и неслышимыми.

Не успел залечь, как в непосредственной близости долбанула крупнокалиберная винтовка. Я выругался. Уши заложило. Хорошо хоть успел применить Дар. Начал доставать

из пространственного кармана патроны к снайперской винтовке, готовясь снаряжать опустевшие магазины. Кали вновь выстрелила, а я прильнул к биноклю. Расстояние для такой мощной винтовки смешное.

– Вижу миномётную позицию, – сообщил я в паузе между выстрелами. – На одиннадцать часов, на час и на три.

– Приняла...

Выстрел, выстрел, выстрел....

Передо мной со звоном упал опустевший короб магазина. Я начал набивать в него патроны. Пока руки делали привычное дело, успевал оценить дела нашего отряда. И дела, надо сказать, были на букву «х». Не подумайте, что «хорошо».

Часть колонны, пошедшей в авангарде и состоящей из БТР-ов отряда Паджеро, удивительным образом под огонь не попала и на минах не взорвалась. Однако все вопросы исчезли, стоило мне понять, что за манёвр они выполнили после того, как целыми и невредимыми проехали опасный участок. Машины развернулись и открыли огонь по «Джокерам». Наши не остались в долгу, и два БТР-80 уже чадили чёрным дымом.

13. Настоящее. Кали

Количество техники в караване Колобка ошеломляло. Больше двух десятков переоборудованных под реалии Улья разнообразных грузовиков, половина из которых используется для перевозки танков и прочих боевых единиц, десяток пикапов с пулемётами, полтора десятка вёртких и проходимых багги, семь мотоциклов, два топливозаправщика, автобус, переоборудованный под походную кухню, и двенадцать штук тентованных фур с товаром. В воздухе непрерывно кружили три разведывательных беспилотника.

Кали сидела на боевом посту и едва не умирала со скуки. Местность вокруг умиротворяла видами однообразных бескрайних полей, изредка перемежающихся виноградниками. За полдня пути им встретилась всего одна небольшая стая заражённых, и с ней в лёгкую расправился боевой расчёт головных машин. Вчерашний телепорт на ходу прыгнул на землю, вскрыл споровый мешок предводительствовавшего над стаей рубера и телепортировался обратно на свой пост.

Скука навевала странные мысли. Перед глазами у Кали стоял танк, увиденный в военной части, и она никак не могла сообразить, что же именно так её зацепило. Караул блондинка несла по привычке исправно, но мозг, лишённый впечатлений, катал застрявший образ так и эдак, не желая с ним

расставаться.

Жутко хотелось кофе. Той ароматной арабики, что всегда была припасена у Смака в ту пору, когда отряд «Джокеры» ещё вовсю наводил порядок среди муров Северо-Восточного региона.

Кали помотала головой, отгоняя воспоминания. Нет больше ни «Джокеров», ни Смака. Осталась одна только она со своей дурацкой идеей перебраться с востока Улья на запад, поближе к Пеклу.

Она давно уже сбилась со счёта, сколько кластеров сумела пересечь, стремясь к своей цели. Везде, в общем-то, было одно и то же. Стабы, рейдеры, заражённые, внешники, мурьё. Изменился только климат, стал вечной переходной порой от лета к осени. Не то что в Зимнем, где было довольно прохладно, а порой даже выпадал снег.

Вскоре колонна выехала на шоссе с потрескавшимся асфальтом и покосившимися фонарными столбами по обеим его сторонам. Скорость передвижения сразу увеличилась, но и по сторонам смотреть теперь приходилось вдвое внимательнее. В небо поднялись ещё два беспилотника и принялись контролировать фланги. Кали тоже подобралась, усилим воли всё-таки вышвырнув из головы странный танк.

Несколько раз по рации поступала команда «Внимание!», когда беспилотники засекали какую-нибудь подозрительную активность, но никаких боестолкновений не происходило. А вскоре на горизонте показалось нечто вроде заброшенной

автозаправки с большим магазином.

– Снайперам – внимание! Прикрываете команду зачистки! – неожиданно ожила рация.

Колонна тут же изменила порядок движения. Четыре «Камаза», включая тот, на котором ехала Кали, свернули в полосу правее и, набирая скорость, помчались к заправке. Вместе с ними отправились два пулемётных пикапа и три багги.

Подъехав к заправке, грузовики окружили её широким кольцом, внутрь которого втиснулись багги и принялись наворачивать круги. Из кунгов выскочило человек двадцать рейдеров с автоматами, распределились широкой дугой и двинулись в магазин – видимо, сенс засёк там заражённых. Зашли внутрь, прикрывая друг друга. Послышались одиночные выстрелы, а спустя ещё пять минут один из рейдеров снова вышел и махнул рукой. По рации тут же прилетела команда «Отбой».

Караванщики, судя по всему, заправку эту использовали для остановок так же регулярно, как и военную часть, где к ним присоединилась Кали. Машины распределились вокруг заправки, дежурным снайперам, среди которых оказалась и Кали, и операторам дронов быстро раздали ИРП, а все остальные отправились обедать внутрь магазина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.